В процесс вмешался заказчик

Кто заставил главу банды, члены которой убили журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова, изменить свои показания в пользу подсудимого Сопота

СТРАНИЦЫ 3, 4

Подсудимый Сопот

понедельник среда пятница

НОВАЯ ГАЗЕТА

№ 123 (2118) 01.11.2013 г.

Сергей АЛЕКСАШЕНКО:

«Правильно говорить не о философском, а об инновационном пароходе»

Известный экономист объясняет причины своего отъезда в США

СТРАНИЦА 7

Праздник на нашей улице, хоть и в переулке

Мемориальную доску Варламу Шаламову, неканонизированному российскому святому, открыли рядом с резиденцией патриарха, в Чистом переулке

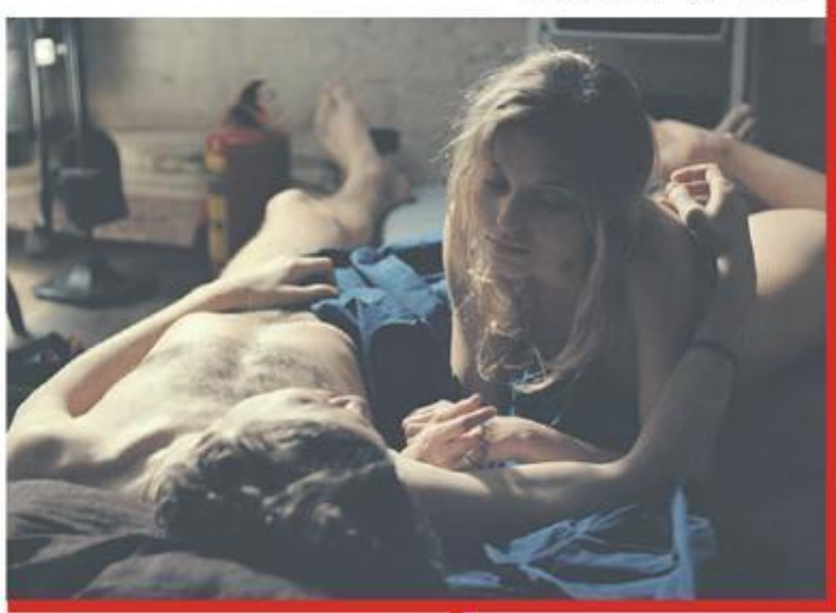

СТРАНИЦА 15

«Дайте же мне тело!»

«Жизнь Адель» все-таки выходит на российские экраны небольшим тиражом. Придется поговорить о сексе в кинематографе

СТРАНИЦА 21

Пшик

Дела «Ив Роше» не существует. Французы отказались сажать братьев Навальных

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СТРАНИЦА 2

Следующий номер газеты выйдет в среду, 6 ноября

4 607149 380152 13123

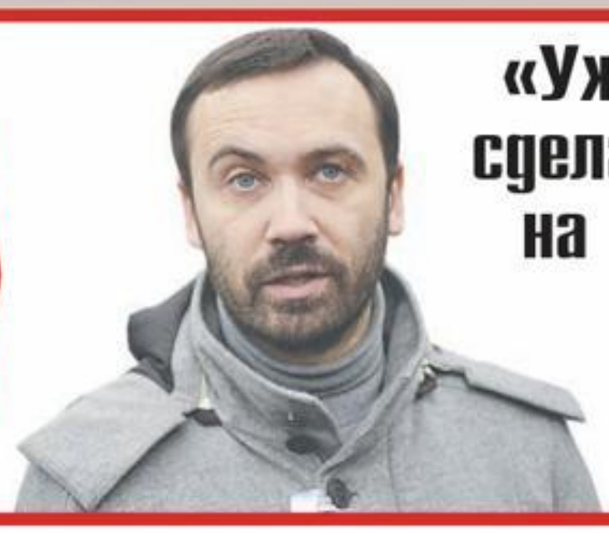
Грызня за Большое Яблоко

Выборы мэра Нью-Йорка: идет схватка между Биллом де Блазио и Джозефом Лота — между «леваком» и «крепким хозяйственником»

СТРАНИЦА 10

НАЙДИТЕ НА САЙТЕ

«Уж лучше бы сделали ставку на Мизулину»

Илья Пономарев собрался уходить из «Справедливой России»

Дела «Ив Роше» не существует

Французы отказались сажать братьев Навальных. У следствия появился запасной «потерпевший»

Бруно Лепру, бывший «потерпевший», бывший гендиректор «Ив Роше Восток»

Официальный пресс-релиз Следственного комитета России о предъявлении окончательного обвинения братьям Навальным по «почтовому» уголовному делу очень похож на неуклюжую попытку СКР сохранить лицо. Это нелегкая задача — выпутаться с минимальными репутационными потерями из щекотливой ситуации, в которую ведомство загнало себя в декабре прошлого года. Но попытка — налицо. На это указывает прежде всего объединение двух уголовных дел — по «хищениям» в «Ив Роше Восток» и в ООО «Многопрофильная процессинговая компания» (МПК).

Олег и Алексей Навальные

Помимо того, что в ходе дела по «Ив Роше» не найдено сколько-нибудь серьезных доказательств, а первоначально заявленная сумма «хищения» уже снизилась более чем в два раза, следствие получило совсем уж неожиданный удар — гендиректор «Ив Роше Восток» отказался от своих претензий. То есть — исчез потерпевший.

Теперь очевидно, для чего к делу «Ив Роше Восток» притянуто дело МПК. С одной-единственной целью — чтобы иметь хоть одного потерпевшего и хотя бы какие-то правовые основания для передачи материалов в суд.

Напомню, 14 декабря 2012 года СКР громогласно заявил о том, что братья Алексей и Олег Навальные обобрали ООО «Ив Роше Восток». По версии СКР, для совершения преступления братья зарегистрировали ООО «Главное подписное агентство» (Главподписка), через расчетный счет которого и украли у доверчивых французов 55 миллионов рублей, получив эти деньги за почтовые услуги, которые «фактически не осуществляли».

А в феврале этого года ко мне попали документы, пролившие свет на технологию возбуждения «почтового» уголовного дела. Выяснилось, что с августа 2008 года по май 2011-го между «Ив Роше Восток» и Главподпиской действовал договор о перевозке грузов и транспортно-экспедиционном обслуживании. До декабря 2012 года руководство ООО «Ив Роше Восток» не догадывалось, что договор с Главподпиской — кабальный. И это притом что французским менеджерам было с чем сравнивать ценовую конъюнктуру рынка почтовых перевозок. У «Ив Роше Восток» в России работает 238 бутиков и 25 салонов в более чем 90 городах. И документов, подобных договору с Главподпиской, у компании — десятки, если не сотни. За четыре с половиной года, прошедших с августа 2008 года, когда был заключен договор с Главподпиской, в «Ив Роше Восток» не раз проводились и внутренние, и аудиторские, и налоговые проверки. И никого не насторожили цены братьев Навальных на транспортно-экспедиционные услуги. А 4 декабря 2012 года генеральный директор ООО «Ив Роше Восток» Бруно Лепру неожиданно «прозрел» и написал заявление на имя руководителя СКР Александра Бастрыкина с просьбой провести проверку и привлечь к ответственности лиц, которые *«путем злоупотребления доверием <...> убедили подписать договор»*.

Забавно, что француз Лепру использует такой «исконно русский» речевой оборот, как «путем злоупотребления доверием». Но 10 декабря 2012 года в 15 часов 25 минут его заявление было зарегистрировано в Главном следственном управлении СКР. В этот же день руководитель ГСУ СКР генерал-майор Щукин А.В. поручил следователю по особо важным делам ГСУ майору Пищулину А.О. провести проверку. В тот же день, 10 декабря, Пищулин успел проверить и подал на имя генерала Щукина «Рапорт об обнаружении признаков преступления». В этот же день, согласовав свои действия с генералом Щукиным, майор Пищулин вынес «Постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела» (*подробности — в «Новой» №13 от 6 февраля 2013*).

Узнав из прессы, как молниеносно его заявление было трансформировано в уголовное дело против Навальных, и оценив репутационные потери от мирового скандала, Бруно Лепру отказался выступать потерпевшим. Более того, он уволился с должности гендиректора ООО «Ив Роше Восток» и, по нашим сведениям, покинул Россию (*менеджер по связям с общественностью ООО «Ив Роше Восток» Анна Черкашина подтвердила «Новой» увольнение Бруно Лепру, но заявила, что не располагает информацией о местонахождении экс-гендиректора.* — **И.М.**). А без потерпевшего нельзя передавать в суд дело, возбужденное по ст. 159 УК.

СКР пришлось и признать, и зафиксировать в окончательном обвинении, что между «Ив Роше Восток» и Главподпиской действовали гражданско-правовые отношения. В первоначальном обвинении следствие подчеркивало, что с августа 2008-го по май 2011 года *«...якобы за самостоятельно оказанные услуги в виде грузовых перевозок ООО «Ив Роше Восток» перечислило в адрес ООО «Главное подписное агентство» денежную сумму, неэквивалентно большую фактически оказанному объему услуг в размере 55 184 767 рублей, тогда как в действительности указанные услуги оказало ООО «АвтоСАГА» на общую сумму 31 598 750 рублей»*. Теперь же фактически признан субподрядный договор между Главподпиской и транспортным предприятием. И что за транспортные услуги Главподписка перечислила на расчетный счет ООО «АвтоСАГА» 31 598 750 рублей. Подсчитывать, сколько Главподписка потратила на транспортно-экспедиционное обслуживание, к примеру, на оплату работы экспедиторов, сопровождавших каждый рейс, или на организацию логистики, следствие не стало.

Следователи СКР не могли не догадываться, что у дела «Ив Роше» нет никаких судебных перспектив. Даже в наших ручных судах. Если создать прецедент и привлечь к уголовной ответственности за работу через субподрядчика, придется пересажать половину бизнес-сообщества. В Сочи или Казани, например, ни один объект Олимпиады или Универсиады не был построен без привлечения субподрядчиков.

Следователи СКР, по всей видимости, понимали, что если ООО «Ив Роше Восток» посчитало цену договора с Главподпиской завышенной, то рассудить их должен арбитражный суд, в рамках гражданско-правового иска. Но руководство требовало уголовного дела. Не извиняться же перед братьями Навальными за глупые обвинения...

И следствие прибегает к той же «приморке».

СКР установил, что еще в 2008 году ООО «Многопрофильная процессинговая компания» и Главподписка подписали договор о перевозке корреспонденции МПК. По версии следствия и по этому договору, перевозка осуществлялась «по заведомо завышенной цене». Хотя никаких претензий со стороны МПК ни по качеству, ни по цене оказанных услуг не было. Более того, по нашим сведениям, именно Главподписка выступила инициатором расторжения этого договора, поскольку посчитала его невыгодным для себя. Практически все деньги, полученные за перевозку корреспонденции, уходили на аренду автомобилей и зарплату курьеров. И тут как спасительная соломинка для следствия появляется заявление гендиректора МПК Сергея Шустова, обвиняющее братьев Навальных в хищении мошенническим путем 3,8 млн рублей (всей суммы, перечисленной МПК за перевозку корреспонденции).

Кто же дернул за ниточки? Дело в том, что МПК — стопроцентная «дочка» ОАО АКБ «Связь-Банк». Банк учредил МПК в 2004 году с уставным капиталом 214 млн рублей (к слову, 99,47% самого Связь-Банка принадлежит Внешэкономбанку). Связь-Банк жестко контролирует МПК. Во время финансового кризиса 2008-го банк испытывал серьезные трудности. Чтобы спасти Связь-Банк, государство потратило 142 миллиарда рублей. Выяснилось, что проблемы могли возникнуть не столько из-за кризиса, сколько из-за щедрой раздачи плохо обеспеченных кредитов. Когда появились отчетливые признаки неминуемого коллапса, сами банкиры побежали в правоохранительные органы с заявлениями в отношении злостных неплательщиков. Тогда же сообщалось, что в отношении отдельных должников банка возбуждены уголовные дела. Но резонансных приговоров не последовало.

> «Ив Роше Восток» оставляют в уголовном деле против Навальных, по всей видимости, чтобы не признаваться в провале

Когда банк проедает 142 миллиарда рублей государственных средств, его руководство не может не оказаться зависимым от правоохранительных органов. И торг в таких случаях неуместен...

А «Ив Роше Восток» оставляют в уголовном деле против Навальных, по всей видимости, чтобы не признаваться в провале. ООО «Многопрофильная процессинговая компания» остается основным и единственным потерпевшим.

Судя по первой реакции на сообщение СКР об окончании расследования «почтового» дела, расчет оправдался. Почти вся пресса и электронные СМИ говорят о деле «Ив Роше Восток», хотя его уже фактически нет. Про МПК и его учредителя — ОАО АКБ «Связь-Банк» не вспоминает никто. Да и что вспоминать? Ущерб в 3,8 млн рублей? До такого СКР еще не опускался.

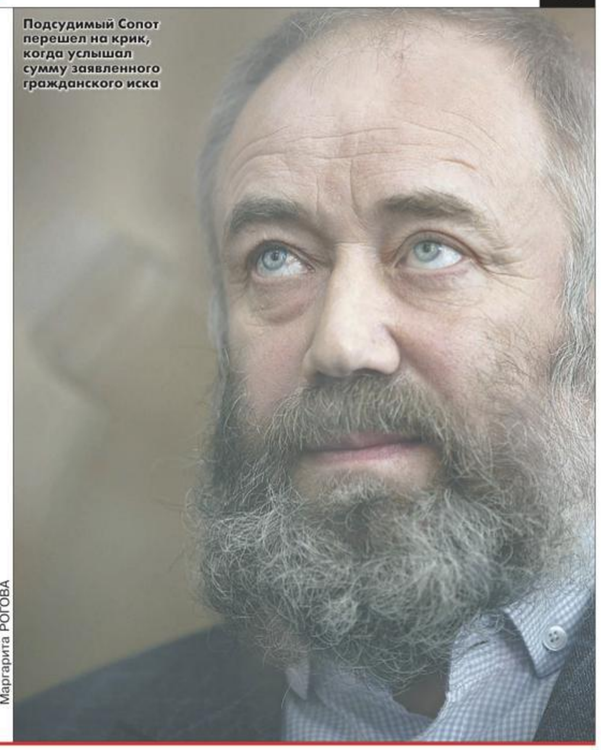
Ирек МУРТАЗИН

Кто заставил главу банды, члены которой убили журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова, изменить свои показания в пользу подсудимого Сопота

В процесс вмешался заказчик

В Люблинском суде Москвы 30 октября начался суд над Павлом Сопотом — человеком, который, согласно обвинительному заключению, непосредственно передал заказ на жестокое избиение нашего журналиста Игоря Домникова главарю ОПГ «тагирьяновские». Забитый молотком Игорь, не приходя в сознание, скончался спустя два месяца. Бывший вице-губернатор Липецкой области Сергей Доровской, который и попросил «разобраться» с журналистом, к ответственности до сих пор не привлечен. Задержанный в этом году его бизнес-партнер Сопот теперь говорит, что никто никого не хотел ни избивать, ни тем более убивать — просто, мол, глава ОПГ Тагирьянов не так понял его просьбу.

Маргарита РОГОВА

Подсудимый Сопот перешел на крик, когда услышал сумму заявленного гражданского иска

Ну, а сам Тагирьянов уже неоднократно за эти 13 лет кардинально менял свои показания о роли Сопота в преступлении — то Сопот передал заказ, то Сопот ничего не передавал. Так что его решение в очередной раз — теперь уже на процессе — отказаться от своих слов, никого не удивило: все-таки, оказывается, это он, Тагирьянов, сам решил устроить покушение на журналиста. И это несмотря на целых два тома подробных показаний, данных на следствии (в том числе и под видеозапись), несмотря на очную ставку...

«Новая газета» изначально предполагала, что глава одной из самых кровавых банд в истории России, на счету которой несколько десятков убийств, изнасилований и похищений, даже будучи осужденным пожизненно, попробует выжать из статуса свидетеля максимальную для себя пользу — ну, хотя бы добившись от заинтересованных лиц максимальной финансовой выгоды. Ведь известно, что в свое время оставшиеся на свободе члены банды и, вероятнее всего, нынешний подсудимый Сопот материально поддерживали Тагирьянова.

Но, очевидно, в какой-то момент денежный поток иссяк, и Тагирьянов решил его пополнить, выдав следствию полный расклад по убийству нашего коллеги — шантаж такой. И, насколько известно «Новой», накануне процесса в московском СИЗО **у Тагирьянова были посетители, после встречи с которыми, можно предположить, он и принял решение изменить показания.** Причем решил не просто отказаться от обвинений Сопота, но и взять на себя роль заказчика убийства. И это — принципиальный момент.

Эдуард Тагирьянов

Ведь **Сопот — тоже не заказчик преступления, он — посредник, исполнивший желание высокопоставленных чиновников Липецкой области, многие из которых все еще при власти и при деньгах.** Заговори он в случае обвинительного приговора, и следствие доберется до тех, кому была выгодна смерть Игоря Домникова. Потому-то сразу после ареста Сопота и забегали ходоки по высоким кабинетам, пытаясь помешать расследованию, потому так уверенно чувствует себя подсудимый, обросший многочисленными знакомствами, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов. Вот и пожизненно осужденному Тагирьянову, судя по всему, сделали предложение, от которого тот не захотел отказаться.

Впрочем, первый день процесса для Сопота оказался все равно волнительным. И он, забыв про образ благообразного страдальца, позволил себе устроить скандал вдове Игоря Домникова — Маргарите, которая заявила гражданский иск о возмещении морального вреда на 10 миллионов рублей. Именно на такую сумму Сопоту и Тагирьянову удалось провести сделку в Липецкой области, сразу после того как состоялось избиение журналиста.

— А можно вопросик? А почему вы раньше не заявляли? — послышалось из клетки. — 13 лет прошло.

— Объясняю: раньше для меня было противоестественно, что за смерть человека кто-то будет платить мне деньги, как будто ими можно что-то искупить. Но когда я увидела сумму сделки — 10 миллионов рублей, которую, как я предполагаю, помогла вам с Тагирьяновым провернуть смерть моего мужа, я поняла: раз для вас такую важную роль в жизни играют деньги, то наказать вас деньгами считаю делом чести, — отвечала подсудимому Маргарита Домникова.

— Но в обвинении суммы и больше называются. Заявите 100 миллионов.

— Я подумаю.

Обрушились с претензиями на Маргариту и адвокаты подсудимого: якобы потерпевшая, имея прямое отношение к «Новой газете», оказывает влияние на всю прессу и на суд.

— Она давит на суд. Пусть прекратится давление на суд. Удалите прессу из зала, — требовала адвокат.

— У нас открытое заседание, — разъяснил юристу основы уголовного процесса судья Балашов и отказался выгонять журналистов.

И состоялся первый допрос — потерпевшей Маргариты Домниковой.

— Мы прожили в браке 22 года. Поженились 20 июля 1978 года, а похоронила я его 20 июля 2000 года — в день нашей свадьбы. Наверное, единственное, что мне еще позволяет держаться, это то, что, уходя на работу в тот день, последнее, что он сказал, было: «Я тебе сегодня говорил, что я тебя люблю?» Я не хочу в мелодраму ни в коем случае впадать — это не то место и не тот случай, но у нас была нормальная семья, в которой сын боготворил отца, и... Мне тяжело об этом говорить. Я очень любила своего мужа и продолжаю любить.

— При каких обстоятельствах вы узнали о нападении на мужа?

— 12 мая я находилась дома, в восьмом часу вечера вдруг позвонил участковый и сказал, что на первом этаже нашего дома «убили парня», который был в кожаной куртке, лет 30, с темными волосами. Но Игорь был в пиджаке и волосы у него светло-русые, и я сказала, что такого не знаю, и не сочла нужным спуститься вниз, чтобы проявить ненужное любопытство, когда у кого-то горе. А потом, где-то часов в 10-11 вечера, когда Игоря все не было, я стала волноваться и на всякий случай спустилась вниз. Увидела в подъезде огромную лужу крови, остатки мозгов... На месте еще работала следственная бригада. Я сказала, что жду с работы мужа, а его что-то нет. Меня попросили показать фотографию. Я принесла, они посмотрели, переглянулись и сказали: «Это он». Сообщили, что Игорь еще жив. Игорь пролежал в коме 63 дня. И умер. Тогда нам с сыном казалось, что кончилась вся наша судьба, вся наша жизнь...

...Повисла тягостная пауза. Ее нарушил прокурор, спросив Маргариту, известно ли ей что-то о работе мужа в Липецке.

— Первоначально в Липецкую область ездил тележурналист Александр Политковский, сделал материал о коррупции, но на телевидении это не пропустили. И он обратился в «Новую газету». Задание дали Игорю. Он привез оттуда столько информации, что, как говорил, хватило бы на несколько томов. Ему эта тема была не очень интересна, поскольку у него были другие жанровые предпочтения. Но он писал из профессионального долга. После первой публикации реакции не было. А вот когда написал две последних, как-то пришел домой и сказал: «Мне позвонил из Липецка какой-то мужик и сказал что-то о ментовском беспределе. Меня смутило, что он говорил, как браток». Игорь говорил, что предлагал этому мужчине прийти в редакцию, а тот не хотел и все время назначал встречу в кафе. Теперь, как я предполагаю, это делалось для того, чтобы преступники просто запомнили Игоря в лицо.

Взал ввели приговоренного к пожизненному заключению главаря ОПГ Эдуарда Тагирьянова, он был с пухлой папкой, набитой бумагами, будто пришел читать лекцию. И сразу же сообщил: «Основания для оговора Сопота имею». А в папке, как оказалось, — написанные им «новые и правильные» показания.

— Я уже прокурору города Москвы все сообщил письменно, — и Тагирьянов стал рассказывать, что «оговаривал» Сопота, так как его, Тагирьянова, «пытали» и «обещали уничтожить» следователи и тюремщики. Заявлял всяческие ходатайства: о приобщении к делу его новых показаний, просил признать недействительными все его показания и написать на него заявление «О преступлении» за оговор, требовал от суда предоставить ему госохрану и вести аудиозапись заседания («Я уже пятый раз сужусь, часто встречаюсь с ошибками в протоколах») — и так далее, и тому подобное. Вобщем, это было бы цирком, если бы речь шла не о человеческой жизни.

Окончание материала ***Веры ЧЕЛИЩЕВОЙ*** —
СТРАНИЦА 4

Учебно-методический комплекс-шмомплекс

Новый «Краткий курс» трусовато оценивает российскую историю

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Эпоха стабильности, или, как иногда говорят, — «застоя». Ну да, кто-то кое-где у нас порой называет этот исторический период застоем. Но мы ж люди объективные, поэтому у нас все «с одной стороны, с другой стороны». Стабильность брежневскую мы, правда, пишем без кавычек. Зато «репрессированные народы» — в кавычках.

Что означают кавычки? Неуверенность, недоговоренность, стремление не столько дать возможность современному школьнику самому подумать, сколько угодить начальству. Точнее, одному начальнику, который и будет принимать продукт исторического во всех смыслах компромисса — «Концепцию нового учебно-методического комплекса по отечественной истории», на основе которого и будут писаться учебники для средней школы.

Слово «комплекс» употреблено — как оговорка по Фрейду (или по Марксу?) — не случайно. В «методичке» собраны все исторические комплексы российского начальства и обслуживающих его историков. Как говорилось в старом еврейском анекдоте, «комплекс-шмомплекс — лишь бы мамочку любил». И документ пронизан этой любовью — не столько к маме, сколько к «папе». И мы его знаем...

Историки тоже могут быть голубыми воришками на манер Альхена — воровать у школьников историю и стесняться при этом. В первоначальном варианте среди «персоналий» эпохи «Российская Федерация в 1991–2012 гг.» были такие заслуженные люди, как Борис Березовский и Михаил Ходорковский. В последнем варианте «история» умалчивает об их существовании. Как, впрочем, и о других крупных предпринимателях, хотя в подразделе «понятия и термины» присутствуют «залоговый аукцион», «олигархи» и — даже — «семибанкирщина». В 2003 году, принципиальном с точки зрения кристаллизации нынешнего политического режима, у наших «методистов» произошло только одно событие — выборы в Государственную думу. И всё. Как бы чего не вышло — в столь непредсказуемом прошлом...

«Становление новой России» в «комплексе» выглядит как многосерийный фильм ужасов. Единственное светлое, хотя и решительно загадочное пятно — «меры по смягчению последствий «шоковой терапии» в Татарстане». Это ли не оценочное суждение? «Шоковая терапия» — плохая. Последствия ее ужасны. И только Татарстан... И ни слова о том, что в эти годы была сформирована рыночная экономика и заложены основы новой российской государственности.

Абзац, трактующий экономику 1990-х, выглядит и вовсе диковато. «Корректировка курса реформ и попытки стабилизации экономики». То есть реформам противопоставляется стабилизация. Между тем финансовая стабилизация — третий элемент рыночных преобразований после либерализации цен, торговли, внешней торговли и приватизации (ваучерной, а затем денежной) — и была частью либеральных экономических реформ. «Сегментация экономики на производственный и энергетический секторы». А это что за зверь такой? Посмотрели бы данные Росстата (тогда Госкомстата), свидетельствующие о том, что рос прежде всего сектор услуг — как и в любой рыночной экономике. «Увеличение зависимости от экспорта продовольствия». Может быть, все-таки импорта? И не зависимости, а удовлетворения естественных потребностей населения в еде...

Характерно, что, например, гражданское движение, зревшее с 1950–1960-х годов и составившее идейный, этический и человеческий материал перестройки и реформ, записано официальными историками в раздел «Культурное пространство и повседневная жизнь», там у них «стиляги» перемешаны с «диссидентами». А в не**фор**мальные **фор**мы (так и с**фор**мулировано) записаны наряду с кухнями «кафе». Это какие такие «кафе» в качестве общественной среды в 1960–1970-е? В отечественной социологии есть понятие «шалманная демократия» (Борис Фирсов) — то, что теперь называется социальными сетями, присутствовало не в кафе, а в пивных.

Принцип, по которому строился «комплекс», раскрыл академик Александр Чубарьян в интервью газете «Коммерсантъ». Рассказывая о том, как историки работали над характеристиками разных эпох, он упомянул период, который был почему-то записан в категорию «трудных (читай: спорных) вопросов» — сталинскую эру: «Был вариант назвать... периодом «сталинского социализма», употреблен и термин «советский вариант модернизации». Но в конечном итоге решили назвать этот период просто — «Советский Союз в 1929–1941 годах».

Ну и правильно. От греха подальше. А то наверху не так поймут. Как заметил в том же интервью академик: «Важно только не политизировать историю». Особенно историю нашей страны, которая насквозь политическая...

В целом же не так страшен «комплекс», как его малюют. В конце концов, это их комплекс и их история, а не наша. Все, как всегда, зависит прежде всего не от учебника, а от учителя. И от семьи. Иногда лучше не читать учебник, а сходить на «Крутой маршрут» в театр «Современник». И тогда сразу станет понятно, «советский вариант модернизации» был или тоталитарная диктатура.

Андрей КОЛЕСНИКОВ
обозреватель «Новой»

⇦ СТРАНИЦА 3

В процесс вмешался заказчик

То же касается Сопота, еще недавно ходатайствовавшего перед следствием о проведении Тагирьянову психиатрической экспертизы, потому что тот его изобличал, то теперь, когда показания подельника его полностью устраивали, подсудимый требовал от судьи: «Если человек хочет сказать правду, дайте ему сказать».

Судья интересовался у свидетеля:

— Вы можете по существу, а не лирику всю эту разводить? В чем причина оговора?

— Ну, я хочу сначала про моральный аспект рассказать, — и переквалифицировавшийся вдруг в гуманиста глава банды (который иногда, согласно материалам дела, собственноручно убивал своих жертв) говорил суду, что нельзя Сопота держать в тюрьме, в то время как у него тяжело болеет дочь. Правда, не смог ответить на вопрос адвоката потерпевших Марины Андреевой, когда и от кого он узнал о болезни. (Не от тех ли посетителей, которые навещали его в СИЗО?)

— Сопот писал мне письмо, когда я еще находился на особом режиме.

— Когда он написал вам письмо? — требовала уточнений адвокат.

— Я не могу точно вспомнить. Я был рад.

— Хватит играть, Тагирьянов!

— Я вам не играю. И не указывайте мне. Я не помню. Но письмо получал. Может, в 2011-м, может, в 2012-м...

Аргумент — провальный, если учесть, что сам Сопот обнародовал информацию о болезни дочери только неделю назад.

Еще Тагирьянов пытался объяснить, что оговорил подсудимого «с целью уйти от пожизненного наказания». Но опять аргумент не вязался с объективными обстоятельствами: Тагирьянов уже отбывает пожизненное заключение аж с 2007 года, на что и указал ему прокурор. Но тот объяснения замял и решил назначить себя заказчиком:

— На самом деле я организовал избиение Домникова. И только из своих целей. Я опасался, что расстроится работа в Липецкой области у моего компаньона Сопота. Все я делал, исходя из стратегических интересов. Все организовал я.

Но эти «признания» не вязались с показаниями остальных фигурантов дела — например, организатора избиения Безуглова и одного из исполнителей Бабкова. Они тоже получили большие сроки, но никогда не меняли показаний ни о своей роли в преступлении, ни об участии в нем Тагирьянова и Сопота. И если уж к кому и можно применить словосочетание «тень раскаяния», так это к ним. Хотя стоит выслушать их показания в суде, прежде чем делать окончательные выводы.

А Тагирьянов продолжал ломать комедию: ссылался на «личную неприязнь» к Сопоту, которая хоть и не прошла, но все же, мол, он смог переступить через себя и решил не ломать жизнь человеку.

— И что послужило причиной вашей неприязни? — спрашивала адвокат потерпевших Марина Андреева.

— Это личное.

— Нет, ответьте, что послужило?

— Это, скажем так, носит интимный характер. Девушки его любили. А меня не любили, — вовсю веселился Тагирьянов. И принялся зачитывать листки из своей папки, из которых следовало опять же, что это он решил взять на себя роль непосредственного заказчика преступления, а Паша тут ни при чем. Временами свидетель позволял себе лирические отступления, сообщая, что суд по его делу неправильно трактовал его действия и действия его подельников — оказывается, на самом деле «тагирьяновские» не были бандой.

Ввиду абсурдности ситуации ни прокурор, ни адвокат потерпевших даже не стали напоминать о 23 только доказанных эпизодах зверств его «небанды». Прокурор лишь поинтересовался:

— Что случилось с Куликовым (бывший *партнер Тагирьянова, которого в 2001 году похитили и убили.* — **В.Ч.**)?

— Его убили.

— Кто?

— Та бандгруппа, лидером которой я являюсь, — спокойно отвечал Тагирьянов и попросил суд обратиться к «Новой газете», чтобы «журналисты не нагнетали ситуацию».

Чтобы остановить этот фарс, адвокат потерпевших заявила ходатайство об оглашении показаний Тагирьянова на следствии, в которых он подробно описывал роль Сопота в преступлении. Судья ходатайство удовлетворил и разрешил продемонстрировать видео допроса Тагирьянова. Чтение растянулось на два дня — уж слишком много Тагирьянов рассказывал.

Сорвать процесс пока не удалось, но тот, кто в этом заинтересован — реальный заказчик убийства нашего журналиста, — вряд ли на этом остановится.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

Как строиться: свиньей или фалангой?

Год Шойгу в Министерстве обороны

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель «Новой»

Сергей Шойгу сменил уволенного со скандалом из Минобороны Анатолия Сердюкова 6 ноября 2012-го. Сердюков и его начальник Генштаба Николай Макаров с 2008-го проводили крайне непопулярную военную реформу с целью радикальной модернизации безнадежно отсталых и фактически небоеспособных российских вооруженных сил. Высшее политическое руководство Сердюкова и Макарова поддерживало, министра сняли не за реформы как таковые, а в связи с обвинением людей из его окружения в коррупции и махинациях с недвижимостью. Конечно, за такие дела в путинской верхушке много кого можно при желании уволить, но Сердюков, похоже, полагаясь на близость к высшему начальству, приобрел себе влиятельных врагов, за что в конечном итоге и поплатился. Впрочем, Путин, ненавидящий измену, прощает друзьям меньшие грехи. А потому Сердюкова следователям по уголовной статье не сдал, а Шойгу поставил реформу продолжать, но скорректировать.

ИТАР-ТАСС

Так Шойгу попал в ситуацию, из которой за год выпутаться до конца не сумел. С одной стороны, военно-патриотическая общественность ждала, что он покончит с «сердюковщиной» — с попытками как-то преобразовать обломки великой советской военной машины во что-то новое, похожее на лучшие образцы современных западных армий. С другой — планы перевооружения утверждены, серьезные и во многом необратимые преобразования уже произошли, круто поворачивать назад непросто, и главное, четкого приказа на то из Кремля не было. Никакой заготовленной программы собственной контрреформы с вырванного вдруг из Подмосковья Шойгу не было, потому первый год ушел почти целиком на всякие импровизации и пиар-акции, иногда удачные, иногда не очень.

Шойгу в целом продолжил дело Сердюкова и его команды по части так называемой «гуманизации военной службы». При Сердюкове призывникам разрешили использовать мобильники в казарме, стали лучше кормить и начали вводить пятидневную рабочую неделю. Шойгу вдобавок приказал отменить портянки, кормить солдат со шведского стола, закупать в казармы стиральные машины и душевые кабины. Ради пиара с немалой помпой были учреждены заведомо бессмысленные «научные» и «спортивные» роты к Олимпиаде в Сочи. Поставленные задачи выполняются, но стратегическая цель «гуманизации» пока не достигнута и число уклонистов от призыва всё растет — 250 тысяч, по оценке Генштаба.

При Сердюкове была начата кампания по аутсорсингу, по отделению от МО непрофильных и сервисных функций. Шойгу пошел дальше и за год успел почти полностью избавиться от ремонтных и сервисных предприятий и организаций, передав их разным госкорпорациям. Была ускорена начатая при Сердюкове передача региональным властям ненужных военных городков плюс сельскохозяйственные угодья МО и другие земли. Окончательный отказ от военных совхозов — вещь, очевидно, правильная, но практически полная ликвидация ремонтных возможностей МО не столь очевидно полезна и может выйти боком, если вдруг придется где-то воевать.

За последний год были утверждены «План обороны России» и «План развития Минобороны до 2020», было создано по американскому образцу командование «Сил специальных операций». Но эти решения были подготовлены еще при Сердюкове и Макарове. «План обороны России» носит высший гриф секретности и, очевидно, основан на «Плане применения ВС РФ», каковой существовал всегда и постоянно обновлялся Генштабом. Несекретный вариант «Плана развития Минобороны до 2020» был опубликован на сайте МО в конце июня, но в столь неконкретной форме, что о нем все быстро забыли, и даже на сайте его старательно запрятали.

Всякие планы у нас постоянно корректируются, пока не становятся анекдотом, как программа КПСС по построению коммунизма к 1980 году. «План развития Минобороны до 2020» сделался анекдотом сразу — одна из немногих в нем конкретных цифр — последовательное наращивание числа прыжков с парашютом бойцов разведподразделений с 9 в 2013-м до 21 в 2020-м (очевидно, в год). Но разведчики (спецназ) в реальной боевой обстановке ни в одном современном конфликте ни в нашей армии, ни за границей практически никогда не прыгают с парашютом — специалисты это хорошо знают. Прыжковая подготовка спецназу, конечно, нужна (на всякий случай), но ее нарочитое наращивание бессмысленно — это бездумный перенос в настоящее планов 30-летней давности, написанных для другой реальности и других ВС.

Многих в России тянет вернуться назад в мир теней советского военного величия, особенно немолодых начальников вроде Путина и Шойгу. Так, в знак очищения от «сердюковщины» Кантемировскую и Таманскую бригады опять переименовали в дивизии, и суворовцы вновь открывают парад на Красной площади. Генералам армии (в том числе Шойгу) вернули на погон одну большую советскую звезду вместо четырех меньших. До конца года Шойгу также обещал создать в МО свою кинокомпанию, «которая будет делать документальные, анимационные и художественные фильмы» для «воспитания патриотизма и возвращения к истокам нашей истории», а солдат это заставят смотреть.

Упорное стремление «к истокам» небезобидно, особенно в стране с безнадежно отсталыми вооруженными силами. Чисто техническую отсталость и необходимость перевооружения признать легко, об этом все говорят публично, включая Путина. Намного труднее признать интеллектуальную провинциальность и невежество законсервированной в изоляции российской военной элиты, проспавшей мировую военно-техническую (информационную) революцию последних десятилетий. Массированные «внезапные» проверки-маневры, проведенные в этом году на Дальнем Востоке и в Калининграде, были прежде всего демонстрацией не столько технического, сколько интеллектуально-организационного убожества. Массирование пехоты, танков и огневых ударов по площадям. Путин и начальник Генштаба Валерий Герасимов наблюдают в бинокли и командуют, как Наполеон при Ватерлоо. Российская армия с тем же успехом могла строиться на поле свиньей или фалангой. Не дай бог война — на дальних подступах в пух разнесут. Одна только надежда — на ядерное сдерживание.

> «Техническую отсталость и необходимость перевооружения признать легко, об этом все говорят публично, включая Путина. Намного труднее признать невежество законсервированной в изоляции российской военной элиты»

За год Шойгу утверждал правильные вещи о том, что служащие один год призывники в военном смысле бесполезны, что составленные из них части недоукомплектованы и фактически небоеспособны, что солдаты должны служить много дольше и, очевидно, это будут контрактники, но пока дальше разговоров не идет.

Что Шойгу сделал реально важного в свой первый год, это развернул вспять реформу военного образования, идеологию которой готовили специалисты, намного лучше подготовленные, чем нынешнее военное руководство (такие как полковник ГРУ ГШ Виталий Шлыков). Этой осенью набор курсантов вырос многократно, почти до 16 тыс., притом что военных преподавателей, понимающих современную войну, в России практически нет. В результате навыпускают массу недоучек, которых в армии и так много, а потом им еще нужно предоставлять квартиры. С 2010-го по 2013-й на квартиры для военнослужащих потратили больше полутриллиона, а бесквартирных опять 70 тысяч. Шойгу предложил выдавать вместо квартир единовременную денежную выплату (ЕДВ) — от 3 до 13 млн каждому, чтобы сами тратили и чтобы всю очередь в 2014-м обеспечить. Но у Минфина в сокращенном бюджете таких денег, похоже, нет.

Российским ВС надо, прежде чем менять железо, существенно переменить мозг, и Шойгу выступил с неожиданной инициативой — срочно, в течение следующего года построить на Фрунзенской набережной Головной офис МО и Национальный центр управления обороной государства (НЦУОГ). Что это такое и как этот НЦУОГ будет соотноситься с Генштабом на Арбатской площади, где сейчас действует Центральный командный пункт (ЦКП), понять трудно. Похоже, Шойгу хочет выбраться из недр Генштаба, построив собственный независимый офис на Фрунзенской и в нем красивый зал с мерцающими дисплеями, откуда можно командовать, как он это делал в МЧС из Национального центра управления в кризисных ситуациях (НЦУКС). Физическое отделение министра обороны от Генштаба, этого «мозга армии», достаточно, впрочем, ослабевшего, дело для нашей страны революционное и с непредсказуемыми последствиями.

Поднебесная Украина

Можно ли сдать украинскую мать в аренду за юани? Китай готов идти в Европу через Крым

«Китай арендует на Украине 3 млн га сельхозугодий сроком на 50 лет. Соглашение подписано между Синьцзянским производственно-строительным корпусом китайской армии и украинской компанией KSG-Agro, — передает ИТАР-ТАСС со ссылкой на газету «Хуанцю шибао» (Global times). — Земли будут использованы для выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства. При этом китайская сторона берет на себя обязательство реализовать ряд ирригационных проектов».

Англоязычная версия сайта газеты *South China Morning Post* и вовсе сообщила о готовящейся продаже 3 млн гектаров чернозема корпорации *Xinjiang Production and Construction Corps*. В статье отмечалось: если затею реализуют, Украина станет крупнейшим мировым производителем китайской сельхозпродукции.

Когда новость о сделке века перекинулась в СМИ Европы, агрохолдинг *KSG-Agro* опубликовал официальное опровержение: мы ничего не продаем и не сдаем в аренду. Лишь собираемся при участии китайских коллег устанавливать системы капельного орошения на площади 3 тыс. гектаров.

...Я могла бы еще долго разыскивать виновника сенсации, как мне объясняли, нерадивого репортера из Китая, превратившего капельный полив трех тысяч чужих гектаров в трехмиллионное приобретение. Тревожила судьба коллеги: попусту своих земляков обнадежил, допустил диффамацию в сфере продовольственной безопасности. Хотя не секрет, что Китай арендует за границей около 2 млн га сельхозугодий и стремится это поле расширять.

И тут журналисты киевского интернет-ресурса «Главком» сумели взять у главы совета директоров агрохолдинга *KSG-Agro*, мультимиллионера Сергея Касьянова, в недавнем прошлом — депутата Рады и днепропетровского губернатора, более пространный комментарий. Касьянову пришлось поделиться мыслями: «Возможно, создадим совместное предприятие, но эти вопросы мы еще не обсуждали».

> «Это и есть «план «Б» украинской власти на случай, если Европа откажет в практической близости?»

Специалисты говорят: никто толком не знает, сколько чернозема в Украине ушло подобным образом в долгосрочную аренду СП, став фактической собственностью зарубежных инвесторов. Договоры засекречены.

Откуда есть пошли

Последние три года Украина и Китай испытывали друг к другу нарастающий интерес. От него родились соглашения по поводу трех совместных проектов: «Воздушного экспресса» (линии скоростной электрички Киев — аэропорт «Борисполь»), поставок зерна, прежде всего кукурузы, пшеницы и сои, выращенных по интенсивным технологиям, и газификации угля, который добывают на шахтах Донбасса.

«Воздушный экспресс» сразу подняли на уровень национальных приоритетов. Владислав Каськив, руководитель Государственного агентства инвестиций и управления национальными проектами Украины, вбил серебряный костыль в точке, где начнется строительство. Кредит в размере 370 млн долларов, невзирая на госгарантии, застраховали под 10% от суммы. Половину страховки уже оплатили. Однако в 2013 году оказалось: железнодорожная ветка воистину воздушна, то есть — эфемерна, поскольку под нее даже не отведена земля. Маршрут на карте проложен по участкам, находящимся в собственности различных физических и юридических лиц.

В декабре 2012-го правительство КНР выделило Киеву под государственные же гарантии кредит в 3 млрд долларов для развития сельского хозяйства. (Украина взяла обязательство ежегодно продавать Китаю по рыночным ценам 2 млн тонн зерновых.) 1,5 млрд долларов буквально сразу поступили в Киев, на счет казначейства, значительно улучшив показатели госбюджета. Пекин по достоинству оценил тот факт, что глава украинско-китайской комиссии по сотрудничеству Сергей Арбузов, возглавлявший Нацбанк, стал первым вице-премьером.

Однако для Украины условия не выглядели выгодными. Деньги могли быть потрачены только на форвардные закупки зерновых китайской корпорацией с поставкой на китайский же рынок. А покупатель, как оказалось, не имел ни квот на импорт в Китай, ни шансов на их получение. Поэтому в 2013-м, исключительно урожайном году ГП «Зерновая компания Украины» (ее имущество, кстати, в залоге под этим кредитом!) смогла продать китайскому покупателю символический объем зерна, два корабля. Кукурузу реализовали на Ближнем Востоке, по льготной цене, куда более низкой, чем украинские предложения. Проценты по кредиту платят исправно. Но источники утверждают: в Поднебесной все равно открыли уголовное дело против тех, кто лоббировал проект.

3,6 млрд долларов, выделенных Украине в 2012 году Банком развития Китая под идею замещения российского газа топливом отечественной добычи, постигла похожая судьба. Лишь сейчас министерство энергетики объявляет тендер на строительство одного из четырех заводов по газификации угля.

В декабре 2012-го оформилась еще и структура, призванная крепить сотрудничество без государственных гарантий, — китайско-украинская Ассоциация по реализации международных проектов, куда вошли десять мощных корпораций. Регистрировать ее пришлось в Гонконге: в Китае общественные организации под запретом. Там же, в Гонконге, зарегистрировали инвестиционный фонд, достигнув согласия привлечь для начала 600 млн долларов, а впоследствии — 6 млрд. Китайская сторона внесла свою долю, 90% суммы. Украинцы не внесли ни цента. Китайская сторона промолчала. Ведь украинцы обещали покрыть страну сетью китайских систем капельного орошения (агрохолдинг *KSG-Agro* Сергея Касьянова — участник проекта), закупить китайские семена, построить элеваторы, зерновые терминалы в портах, наладить производство комбикорма, чтобы выращивать свиней, коров и экспортировать мясо в Китай и на рынки третьих стран, а еще — соорудить рядом с аэропортом «Борисполь» выставочный центр и транспортный хаб по транспортировке товаров из КНР в Европу...

Время шло. Ничего не происходило. Люди, причастные к столь замечательным инициативам, соглашались на разговор с корреспондентом «Новой» чаще в режиме «офф рекорде». Слово «коррупция», впрочем, не звучало даже не под запись.

Терракотовый воин Януковича

На визитке Дмитрия Выдрина, известного политолога и политтехнолога, скромно, на английском, указана нынешняя должность: «Советник президента Украины». Впрочем, Выдрин никогда не имитировал бескорыстное служение идеям, сообщая с прямотой лесоруба: «Любимый вид заработка — давать платные советы».

— Вряд ли вы советуете китайцам, как выращивать кукурузу... Китай сам хочет пустить корни в Украине? Это и есть «план «Б» украинской власти на случай, если Европа откажет в практической близости?

— Тогда — предисловие к моему интересу. Ему больше двадцати лет, связанных с изучением философии, культуры, восточных религий, культов... Я рекомендовал обратить особое внимание на Китай еще президенту Кучме, организовывал его первый визит. Поехал туда на довольно длительное время для отбора объектов посещения и персон, важных для развития межгосударственных отношений. И влюбился в Китай, не туристический, а сельский, монастырский. В тот, где в подземном бункере десять тысяч терракотовых воинов ждут своего часа, чтобы выйти на поверхность и участвовать в геополитике. (*Смеется.*)

С тех пор предпринял много попыток сделать эту страну партнером Украины не только, как вы иронизируете, по кукурузе, а и по духовности. Сейчас очередная, возможно, последняя попытка сближения. Прежде, признаю самокритично, украинцы не были объективно готовы. Да и в Китае вот только закончилась внутренняя борьба, он определился со стратегией и внешней политикой.

— Разве коммунисты больше не у руля?

— «Красных» победили коммунисты — приверженцы конфуцианской доктрины.

— Такое сочетание возможно?

— Китай доказал — да.

— В украинской власти высок процент конфуцианцев? Где точки пересечения интересов?

— Как-то, еще при Кучме, повез я группу китайцев в Крым. Когда гости сказали, что готовы инвестировать деньги в развитие гостиничной сети, то оказалось: ни один объект не оформлен надлежащим образом. Китайцы посмотрели документы и сказали: «Ребята, вы разберитесь сначала, что кому принадлежит, и дайте знать — мы вернемся». Сейчас раздел почти завершен, основная собственность имеет хозяев. Возможности впервые совпали с предложением.

Китайцы, смотрящие на века вперед, чувствуют нашу страну лучше остальных. При Союзе здесь учились их менеджеры, проходили практику врачи и металлурги, современные философы сдавали зачеты на кафедрах марксизма-ленинизма... Китайцам понятна украинская патриархальность больше, чем гей-браки в Европе.

— Значит, начнем равномерно прирастать китайцами?

— Да-да, подобные глупости я тоже читал и в западно-европейской, и в российской прессе. А еще звонили немцы: «Украина идет в Европу без земли, ведь вы уже продали 3 миллиона гектаров?!» Отвечаю: ни одного га нельзя продать хотя бы по той причине, что земля, по украинскому законодательству, — не товар. К сожалению.

— А сдать в долгосрочную аренду?

— В Грузии, коллеги рассказывали, левые в парламенте возмущались: «Продавать землю — все равно что продавать мать!» «А что, лучше сдать маму в аренду?» — уточнили у них. Так вот, всерьез. Китайцы в принципе не собирались арендовать украинскую землю. Их интересует лишь продуктивность, отдача совместных предприятий.

— Но кто станет возделывать поля? Разве не массовый десант?

— Приедут профессора со знанием русского либо английского, чтобы прочесть соответствующий курс лекций на агрономических факультетах ряда университетов. Приедут технологи готовить украинский персонал — это десятки людей, но не сотни, и тем более не тысячи. Зато масштабный интерес — в так называемом «подскоке» китайских товаров в Европу, по нулевым таможенным ставкам. Поэтому для Китая критически важно, чтобы Украина подписала Ассоциацию с ЕС. Товары, разумеется, будут производить здесь, на месте, создавать рабочие места. Миф об «отстойных» технологиях выгоден только конкурентам.

В качестве иллюстрации прозвучала сага о фирменных очках. Новые, равные по качеству, обходятся Дмитрию в тысячу с лишним долларов в Киеве, сотню — в Венгрии, тридцать — в Китае. Согласно Выдрину, национальный производитель «забивает» в цену изделия розовый «Бентли», обеды в дорогих ресторанах и расходы на десяток любовниц. Европеец довольствуется общественным транспортом, кофейней и скромными подарками даме сердца. Хозяин-китаец обитает в пристройке к мастерской, питается шашлычками с жаровни на улице, а связей на стороне у него нет совсем. Правда, как обратить в такое конфуцианство нувориша на «Бентли» и, соответственно, снизить стоимость очков на родине, политолог еще не придумал.

Пока же философ Выдрин стал поручителем нескольких инвестиционных проектов с Китаем: строительства трех портов — глубоководного, рыбного и зернового, строительства жилья эконом-класса, строительства скоростных магистралей с придорожной инфраструктурой и восстановления системы орошаемого земледелия. Базовый регион — Крым.

Хоть на стену лезь: мучительные метания между Россией и Европой могут привести Виктора Януковича в Китай

РИА Новости

Мужайтесь, это — ментальность

С господином Лю Хуань Линем я договаривалась о встрече через очаровательную переводчицу Вэй Вэй. Исполнительный директор китайско-украинской ассоциации уже три с половиной месяца живет в киевском *Fairmont Grand Hotel* и каждый день старается продвинуть сотрудничество — с нынешним результатом ему домой возвращаться нельзя. Я выпила весь чай, трижды пытаясь переформулировать вопрос и понять — что же мешает? Господин Лю был терпелив и непроницаем.

— В какой мере к Украине применимы известные слова Уоррена Баффета: «Если вы услышите, что я инвестировал в Россию хотя бы доллар, значит, меня похитили»?

— Об Украине у нас мнение положительное. Представители наших предприятий из Синцзяна, которые находятся в подчинении Госсовета, и частные предприниматели приезжали сюда, общались с вашими представителями агрохолдингов, теми, кто работает в области переработки сельхозпродукции, энергетической сфере, машиностроении. В 50-х годах специалисты из СССР учили в Синцзяне солдат китайской армии, которые стали сельскохозяйственными рабочими, заниматься земледелием. У нас до сих пор используют тракторы, сделанные в Союзе, и правила посадки растений в почву остались советскими. Потому мы сейчас совершаем путь благодарности. Хотим вернуть полученные когда-то знания и опыт. У нас две цели: развивать экономику Украины и покупать здесь зерновые высокого качества. А коррупция есть в каждой стране.

Господин Лю заострил мое внимание на нескольких моментах. Первый: Китай не собирается арендовать или покупать украинские земли. Он их просто «разбудит», чтобы черноземы давали доход. Второй: Китай и Украина географически удалены друг от друга, нет общих границ, значит, нет поводов для территориальных конфликтов. Третий: никаких политических подоплек, только бизнес:

— Китай — социалистическая страна, Украина — демократическая, но это не важно. Ведь основа власти — народ. Хотя, конечно, подписывая соглашения, мы должны были учесть, что у наших народов разная ментальность. В Китае прежде всего заботятся о пользе государства. А для демократической страны важнее личный интерес!

Возникла деликатная пауза. Кажется, я поняла, что именно называл «ментальностью» господин Лю.

— Но Украина и два миллиона тонн зерна не смогла отправить в Китай, хоть урожай в нынешнем году собрали отличный.

— Все равно сотрудничество искреннее. Только нужна рабочая группа специалистов двух стран, чтобы убрать недопонимание. Мы переходим к прагматическому этапу.

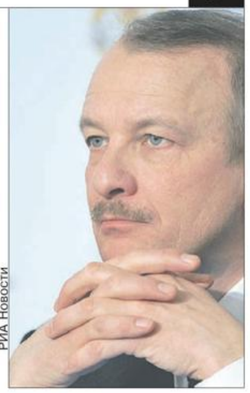
Последний глоток чая, прошальные цитаты из Конфуция, рукопожатия, улыбки. На мою просьбу сфотографироваться для газеты господин Лю Хуань Линь ответил вежливым отказом: «Обязательно сделаем фото — когда добьемся результатов».

В декабре, сообщают информированные источники, запланирован визит Януковича в Пекин. К этой дате хотят сдвинуть с места хотя бы один проект.

> «Масштабный интерес Пекина — в так называемом «подскоке» китайских товаров в Европу, по нулевым таможенным ставкам. Поэтому для Китая критически важно, чтобы Украина подписала Ассоциацию с ЕС»

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

Отъезд известного экономиста Сергея Алексашенко в США наделал много шума, впору вести разговор о тенденции — новых карьерных траекториях когда-то востребованных на родине экспертов. В интервью обозревателю «Новой» Андрею Колесникову бывший замминистра финансов, экс-зампред ЦБ и директор по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики (ВШЭ) разъясняет причины происходящего.

РИА Новости

Сергей АЛЕКСАШЕНКО:

«Правильно говорить не о философском, а об инновационном пароходе»

— Сергей, есть ли политическая составляющая в отъезде? Например, недовольство «верхов» высказываниями? В чем все-таки главная причина отъезда?

— Первое, и самое главное. Я в командировке от Вышки. То есть все, что со мной происходит, согласовано с руководством университета и нравится обеим сторонам. Политика, как известно, есть концентрированное выражение экономики, поэтому политическую составляющую можно искать где угодно. Вопрос, нужно ли. У меня действительно освободилось рабочее время, и я действительно не смог найти себе интересную работу в России. Поразмыслив над этой ситуацией, я смог нарисовать себе две темы для исследования, которые мне интересны: 1) трансформация мировой финансовой архитектуры и 2) опыт восстановления верховенства права. Сам понимаешь, что в Москве с этими темами почти никто не работает. Я пообщался с американскими университетами, и Джорджтаун согласился меня приютить. А Вышка — командировать. Так что все по обоюдному согласию.

Про недовольство «верхов» моими высказываниями я слышал, но не прямо, а через вторые-третьи руки. Понять, насколько это соответствует истине и что именно вызывает столь острую реакцию, я в такой ситуации не могу.

Со стороны Вышки никаких одергиваний-критики-ограничений в мой адрес никогда не было.

— Есть ли характерные детали в истории с Аэрофлотом, в совет директоров которого ты не попал?

— Характерно то, что госкомпания использовала худший опыт корпоративных войн конца 1990-х — начала 2000-х. В той ситуации, когда со всех трибун они говорят о повышении качества корпоративного управления.

— Казалось, что ты испытывал энтузиазм по поводу работы, например, в Открытом правительстве? И вдруг отъезд. Есть ли вообще чем заняться эксперту в отношениях с властью?

— Насчет энтузиазма это ты погорячился. Это был прагматический подход. Я считаю, что рано или поздно власть пойдет на реформы (правда, это может быть и очень поздно, то есть — безрезультатно), именно поэтому я считаю нормальным для себя говорить власти то, что я считаю правильным делать. Дело власти — принимать мои рекомендации или не принимать. Если рекомендации принимают, если мне дают поучаствовать в их реализации, то мне интересно продолжать такую деятельность. Если не принимают, а все, что нужно власти, это использовать мое имя, то мне это не очень интересно. Отношения с Открытым правительством явно сильно сместились в сторону второго варианта.

— Существует ли сходство твоей истории с казусом Сергея Гуриева? Готовиться ли публике к массовому погружению экспертов на «философский пароход»?

— Не вижу сходства с Гуриевым. На Сергея было оказано прямое силовое давление, он на это отреагировал. На меня такого прямого давления не было. У меня изменились жизненные обстоятельства. Стоял ли за этим кто-то? Возможно, но не имею доказательств, которые могу предъявить.

Количество людей, уезжающих из России, слишком велико. Думаю, что сегодня правильно говорить не о философском, а об инновационном пароходе — таких людей современная Россия выдавливает.

— И на десерт — раз уж появился повод поговорить: как в общем и целом ты оцениваешь состояние экономики России и качество экономической политики?

— Слишком сложный вопрос, чтобы дать короткий ответ. Я называю нынешнее состояние экономики кризисом, поскольку все старые тренды сломались, а новые пока неочевидны. Экономика снижается уже третий квартал подряд (если верить Росстату), а все рецепты, которые я вижу, лежат не в области экономической политики, а в области политических реформ — верховенство права, независимость суда, реформа правоохранительных органов, защита прав собственности, политическая конкуренция.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

В №110 «Новой» мы рассказали, что депутат Дмитрий Гудков отправился в турне по России, агитируя за возврат прямых выборов мэра. Очередным пунктом вояжа стал Челябинск, где Гудкову пришлось вспомнить о своем предыдущем громком проекте — по выявлению среди видных единороссов «золотых кренделей». Новым героем сериала, о котором неоднократно и подробно рассказывала «Новая», стал губернатор Челябинской области Михаил Юревич.

Крендель во втором поколении

Дмитрий Гудков выяснил, что самым богатым человеком Челябинской области может оказаться не губернатор Юревич, а его отец

Результаты своих изысканий Дмитрий Гудков традиционно разместил в блоге в Живом Журнале. Если изучать декларацию о доходах, то Михаил Юревич на «золотого кренделя» никак не тянет. «Согласно декларации о доходах, губернатор Челябинской области заработал за 2012 г. 6 млн 928 тыс. 705 руб. 44 коп. У него 4 квартиры общей площадью 600 кв. м. На детей записана квартира площадью 180 кв. м», — сообщает Гудков.

Напомним, что по закону в декларацию включаются сведения об имуществе и доходах самого чиновника, его супруги и несовершеннолетних детей. Но ведь у людей есть и другие родственники, которые, если речь идет о чиновниках, как правило, крайне успешны в бизнесе. В подавляющем большинстве случаев госслужащие передают свои управленческие таланты детям. Михаил Юревич в этом отношении почти уникален: синхронно с его политической карьерой в гору пошел бизнес его отца и матери.

Валерий и Наталья Юревичи — пенсионеры. Деловую хватку они обнаружили на склоне лет, а прежде Юревич-старший работал каменщиком строительно-монтажного управления треста №42. Но, оказывается, все возрасты покорны не только любви. Хотя и без любви тут не обошлось — сыновней.

Большая часть активов Юревича-старшего прежде принадлежала его сыну. Крупнейший среди них, конечно, агропромышленный холдинг «Макфа». Это семейное предприятие: 71,42% акций ОАО «Макфа» принадлежат Валерию Юревичу, еще 19,29% — Наталье Юревич. В хлебобулочную империю входят десятки предприятий как в Челябинской области, так и в других регионах страны, включая Москву.

Но «Макфа» — это не только макароны, это еще и один из крупнейших девелоперов региона. «В собственности ОАО «Макфа» находится ООО «Родник» — одноименный торгово-развлекательный комплекс. Это первый и единственный на Южном Урале универсальный торговый объект общей площадью более 135 тыс. кв. метров. На четырех этажах — свыше 150 магазинов модной одежды, обуви, товаров для дома, восьмизальный мультиплекс «Киномакс», игровой комплекс «Мегалэнд», гипермаркеты «Ашан», *Castorama*, «М.Видео», супермаркет «Спортмастер», — перечисляет Дмитрий Гудков.

Кстати, недавно к этому торговому центру была проложена новая дорога — естественно, за счет бюджетных средств.

Бизнес ООО «Родник» бьет ключом. Как выяснил Дмитрий Гудков, «на пересечении улиц Энгельса и Труда в Челябинске ООО «ОтельСтрой» заканчивает возведение 14-этажной элитной гостиницы *Radisson BLU* общей полезной площадью 22 402 кв. метра с паркингом, фитнес-залами, бассейном, сауной, паровой баней, массажными кабинетами и рестораном *Paulaner*. Заказчик строительства — ООО «Родник».

РИА Новости
Михаил Юревич — образец сыновней любви

В собственности четы Юревичей (либо кого-то из них) находятся контрольные пакеты фирм, которым принадлежат еще три торговых центра и один крупный магазин в Челябинске. Как не вспомнить, что, прежде чем стать губернатором, Михаил Юревич был мэром этого города.

Если кино — важнейшее из искусств, то кинотеатр — не менее важное направление бизнеса Юревичей. Помимо упомянутого мультиплекса, по данным Гудкова, пенсионеры владеют крупными долями в фирмах, которым принадлежат еще два «Киномакса».

Депутат рассматривает бизнес родителей губернатора в динамике. Так, если до 2010 года им принадлежали разрозненные доли в более чем десяти фирмах, то потом все они были «реорганизованы путем присоединения» в ООО «Проспект», на балансе которого находятся, по оценке Гудкова, сразу десять торговых центров.

Может, для гостей из столицы все это и в новинку, но ведь местные жители, в том числе журналисты, обо всем этом знают. Почему же тогда столь принципиальная тема, как бизнес семьи губернатора, пока не стала для них магистральной? Неужели потому, что СМИ — часть этого бизнеса? Дмитрий Гудков отвечает на этот вопрос утвердительно.

«Дочерняя структура ОАО «Макфа» и ООО «Проспект» — ООО «Информационная компания «Медиа-Центр». Эта фирма объединяет 31-й телевизионный канал, радио «Эхо Москвы в Челябинске» и радио «DFM Челябинск». Генеральный директор компании Валерий Рубисович Шагиев одновременно руководит 23-м телеканалом и ООО «Урал-Медиа» (единственный владелец — Юревич-старший)», — утверждает депутат.

Кроме того, «Первый хлебокомбинат» — крупнейший среди учредителей издательского дома «Вечерний Челябинск». Деятельность подавляющего большинства других заметных СМИ региона координирует прогубернаторский издательский дом «Гранада Пресс». Точнее, он координирует финансовые потоки, направляемые из областного бюджета в эти медиа. Дмитрий Гудков подсчитал, что на «поддержку СМИ» было выделено 29 миллионов рублей. Ну как критиковать такого щедрого губернатора?

Часть бюджетных денег идет в семью. Не напрямую, конечно, а через принадлежащее на 75% Юревичу-старшему ООО «Азбука». Это крупный получатель рекламных бюджетов по освещению деятельности органов власти Челябинской области в медиа.

Гендиректором этой компании, кстати, числится пенсионерка Маргарита Бутакова — практически ровесница Валерия Юревича. Она занимает аналогичные посты в ряде компаний, формально с семьей губернатора не связанных, — ООО «Управляющая компания «Ремжилзаказчик» и ООО «Управляющая организация «Ремжилзаказчик» (там она еще и крупнейший акционер). Как вы догадались, эти фирмы осваивают деньги, обращающиеся в сфере ЖКХ.

«Папа губернатора еще и латифундист! — восклицает Дмитрий Гудков. — ООО «УК «Агромакфа» управляет несколькими компаниями, ведущими агробизнес семьи Юревича в Курганской области: ООО «Торговый дом «Мишкинский продукт», ОАО «Новая пятилетка», ОАО «Долговское», ЗАО «Мехонское хлебоприемное предприятие» и ООО «Луч».

А еще Юревич-старший возглавляет совет директоров ОАО «Новая пятилетка», которой принадлежит 30 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, и владеет блокпакетом в ОАО «Долговское» (еще 6,3 тыс. гектаров).

Семья Юревичей в области настолько могущественна, что даже «Газпром» в местном «Челябинскоблгазе» — миноритарий. А пенсионеры Юревичи и ОАО «Макфа» в совокупности владеют более чем 50% компании.

Какова совокупная стоимость активов семьи губернатора, не знает, быть может, и сам Юревич. Но ясно, что счет идет на миллиарды. И ясно, что если бы не дурацкие правила, запрещающие госслужащим напрямую владеть активами, Валерий Юревич мог бы в свои годы отдыхать, а не нести бремя руководства и владения огромным многопрофильным бизнесом. О такой вещи, как конфликт интересов, в Челябинске, пожалуй, и не слышали.

При этом картина, нарисованная Дмитрием Гудковым, несмотря на свой масштаб, остается неполной. Ведь приход Юревича во власть преобразил жизнь не только его родственников, но и прочих приближенных лиц, таких, например, как Александр Москалюк, бывший водитель. Стоило ему некоторое время покрутить баранку рядом с губернатором, как в нем открылся предпринимательский талант. Москалюк — крупнейший акционер девелоперской компании «Гринфлайт», кроме того, имел доли в ЧОП «Аргумент», ООО «Счастье» (сеть по торговле алкоголем, позже «влилась» в уже известный нам «Проект»), ООО «Родник» и ряде других фирм.

Правда, сейчас он арестован в рамках банного скандала (напомним, по версии следствия, в бане областные чиновники делили деньги, поступившие в виде «отката» при закупке томографов). Но это не мешает ему выполнять функцию акционера-ординарца.

Так что для выяснения всех обстоятельств превращения Челябинской области в бизнес-единицу мало усилий одного Дмитрия Гудкова. Впрочем, в этом направлении сейчас работает ФСБ, продолжающая антикоррупционную зачистку региона.

Олег ЛЕПИЛИН

Рутинная процедура отбора членов Общественных наблюдательных комиссий в нескольких регионах России превратилась в настоящий скандал. Со стороны это кажется странным. Статус члена ОНК не дает никаких бонусов и привилегий, общественная деятельность не финансируется и не оплачивается, а работа — неприятная, тяжелая и подчас опасная. Ходить и ездить по СИЗО, колониям и тюрьмам, общаться с заключенными, в том числе страдающими хроническими заболеваниями, и воевать за их права с представителями ФСИН, на которой, особенно в регионах, только вывеска сменилась, а внутри сохранился настоящий ГУЛАГ. Возможно, правоохранительная система хочет поглотить навязанный ей извне общественный контроль.

Почему все так хотят в тюрьму

В Москве и регионах развернулась нешуточная борьба за право войти в Общественные наблюдательные комиссии

РИА Новости

По закону, ОНК формируются в каждом регионе, в комиссии должно быть не менее трех и не более сорока членов. Претендентов на членство в ОНК выдвигают общественные организации (с формальной точки зрения не важно, являются ли они в строгом смысле слова правозащитными), а окончательные варианты списков утверждает Общественная палата. Состав комиссий обновляется каждые три года, нынешняя процедура — всего лишь третья в истории.

По экспертным оценкам, в большинстве региональных комиссий процентов 20 членов составляют правозащитники, примерно столько же бывших силовиков, включая отставных фсиновцев, остальные — инертная массовка. Несмотря на это, члены ОНК принимали активное участие в нескольких громких историях, таких как, например, бунт в Копейской колонии в феврале 2013 года, а также в «деле Магнитского» и в «болотном деле». Очевидно, что правоохранительной системе не нравится вмешательство извне, особенно в политических процессах.

Самые серьезные баталии развернулись вокруг списка по Ростовской области и в Москве. На Дону друг другу противостоят отставной полковник ФСИН Дериго, исключенный из ОНК второго созыва, и правозащитник Петрашис, инициировавший это исключение в связи с тем, что Дериго открыто и демонстративно работал в интересах исправительной системы. Парадокс в том, что если из списка ОП исчезает Дериго, то же самое происходит с Петрашисом, а если восстанавливают Петрашиса, то снова появляется и Дериго.

Комментируя эту ситуацию для «Новой», член ОП **Николай Сванидзе** сказал: «Я вижу какие-то непонятные мне элементы, может быть, случайные, а может быть, манипуляции. Не могу сомневаться в порядочности тех, кто редактирует списки, но буду голосовать против всего списка». В качестве еще одного «странного» примера Николай Сванидзе привел неожиданное восстановление в списке Вячеслава Калинина, делегированного организацией ветеранов оперативных служб «Честь».

Калинин, кроме того, член наблюдательного совета общественной организации «Офицеры России». Президент этой организации, член ОНК Москвы Антон Цветков, воспринимается как главный оппонент действующего председателя Валерия Борщева, который стоял у истоков создания системы ОНК в России. Борщев утверждает, что Цветков намеренно продвигает «альтернативный» список, состоящий из силовиков, и что эта «спецоперация» направлена на превращение московской ОНК в марионеточную организацию, которая будет работать в интересах правоохранительной системы.

«Ряд людей не попали в список ОНК, потому что не представили нотариально заверенные копии ЕГРЮЛ, хотя они предоставили не копии, а оригиналы, которые и не надо заверять, — удивляется зампред ОНК Москвы **Андрей Бабушкин**. — Такая ситуация произошла с несколькими людьми из Кировской области и Нижегородской. Но особую тревогу у нас вызывает ситуация в Москве, я опасаюсь, что ряд видных правозащитников, в том числе из первого состава ОНК, сейчас исчезли из списков. Надеюсь, что это просто ошибки юристов. Моя позиция простая — в ОНК должны попасть все, кто активно работал в предыдущих составах, неважно, симпатизируют они Борщеву или Цветкову».

Ситуация, действительно, странная. Абсолютно никто не сомневается в порядочности и профессионализме Владислава Гриба, руководителя профильной рабочей группы Общественной палаты. Но и необъяснимые манипуляции со списками налицо. Похоже, и правда разворачивается какая-то спецоперация. «Новая» будет следить за развитием событий.

Юлия ПОЛУХИНА

КОММЕНТАРИИ

Антон ЦВЕТКОВ, председатель президиума «Офицеров России»: *«Я пока не давал согласия возглавить ОНК»*

— Действительно ли есть два списка претендентов в московскую ОНК — от вас и от Борщева?

— Я никакой список не продвигаю. Хорошо, что наконец-то конкурс стал дватри человека на место. Потому что во многих регионах, кто в ОНК попросился, того и взяли. Мне непонятна позиция людей, которые пугаются конкурса. Общественная палата должна не только отсекать по формальным признакам, но еще и изучать, какой у человека опыт правозащитной деятельности.

Списки лоббировать я считаю некорректным. В ОНК Москвы людей, симпатизирующих мне и Борщеву, было примерно поровну, но своих сторонников, если они работали неэффективно, я лично просил не подавать документы.

— А вы сами часто посещали места заключения людей?

— Регулярно, конечно.

— Писали отчеты, жалобы?

— Конечно, только мы должны понимать, что кроме следственных изоляторов есть еще более ста отделов внутренних дел, есть еще изоляторы временного содержания, есть спецприемники для административно задержанных. Всеми ими занимается комиссия. И мы работаем достаточно системно. Добились, например, того, что появились камеры для некурящих. Именно мы подняли этот вопрос перед ФСИН — и добились.

— Сейчас есть большая вероятность того, что вы возглавите ОНК Москвы?

— Я пока своего согласия не давал. Это обсуждают с кем угодно, кроме меня.

— Но сами-то вы готовы?

— Честно скажу, должность председателя не дает никаких плюсов.

— Но она дает возможность провести в организации какие-то реформы...

— Прекратите, должность председателя дает целую кучу обязанностей, и я пока не знаю, готов я к этому или нет. Думаю, что в первую очередь нужно сделать две вещи. Первая: не устраивать распри. Вторая: когда уже комиссия будет сформирована, собраться всем вместе и сидеть, пока не пойдет белый дым.

— У вас есть личный конфликт с Борщевым?

— У меня лично нет ни с кем конфликтов. Информация, которая распространяется о неких моих планах, ложная.

— Но эта информация очень хорошо ложится на почву ситуации с Леонидом Развозжаевым. Вы первым побывали у него в СИЗО «Лефортово» и заявили, что его не пытали, а потом Борщев и другие правозащитники сказали, что на него оказывали давление.

— Я сказал правду, что Развозжаева в местах принудительного содержания никто не пытал, и он это сам подтвердил.

Валерий БОРЩЕВ, председатель ОНК Москвы: *«Если победят цветковцы, мы уйдем»*

— Это не личностный конфликт, это спецоперация, это ГОНГО (*государством организованная негосударственная организация*. — **Ю.П.**). Цветков, когда к нам пришел, понятия не имел, зачем он это сделал и чем будет заниматься. Но он сумел завоевать расположение экспертов, выступает в СМИ, его называют правозащитником. Это спецоперация по размыванию понятия правозащитной деятельности.

Цветков не правозащитник, он «защищает» с позиции государства, с позиции силовиков. Он высказывает нам открыто, что мы слишком много времени уделяем «болотному делу», хотя у нас посещений несколько сотен в различных СИЗО и отделах внутренних дел. Да, мы выделяем «узников Болотной» в особую категорию, потому что это группа риска, которая подвергается давлению.

— Разве членом ОНК может быть только правозащитник?

— Я занимаюсь правозащитной деятельностью с 70-х годов, и всегда было понятно, кто правозащитник, а кто нет. Сегодня таким, как Цветков, удалось поставить этот вопрос: человек правозащитник или нет? Нет, он не правозащитник. И не случайно он является нашим оппонентом и противником. Он борется против нашей позиции буквально по каждому делу. Нас было большинство в этом созыве. Он не ходил на заседания, нарушал регламент, не сдавал отчеты. Мы могли поставить вопрос о его исключении, но не стали этого делать.

— Вы могли поставить этот вопрос как председатель?

— Регламент ОНК Москвы резко отличается от регламента Челябинской, Омской или Мордовской области. У нас если Анна Каретникова, или Зоя Светова, или другой член ОНК хотят куда-то пойти, то они не звонят мне и не согласовывают свое посещение. Когда у них сложилось свое впечатление, они не бегут ко мне согласовывать отчет, они пишут его самостоятельно. В других комиссиях все решает председатель. Если цветковцы придут к власти, и у нас будет такой же регламент. И что нам, согласовывать с Цветковым посещение фигурантов «болотного дела»? Если все будет так, мы уйдем и не станем обманывать людей.

Тут нет раскола, нет войны персон, тут есть спецоперация. Они не могут нам простить Магнитского. Кстати, Цветков еще тогда хотел стать главой ОНК Москвы, но не смог.

— А в этот раз?

— Он смог поработать с Российским Красным Крестом, Общественной палатой, все сейчас разворачивается в его пользу. Кстати, как автор Закона об ОНК могу сказать, что в моем варианте законопроекта членов комиссии должен был утверждать уполномоченный по правам человека. Но Госдума отдала эти полномочия Общественной палате.

Полная версия — на сайте «Новой»

Выборы мэра Нью-Йорка: схватка между Биллом де Блазио и Джозефом Лота — между «леваком» и «крепким хозяйственником»

Грызня за Большое Яблоко

5 ноября — в первый понедельник месяца — в США всеобщий избирательный день. В этом году наибольший интерес вызывают выборы мэра Нью-Йорка.
Как говорят ньюйоркцы, «скромно» называющие свой город «столицей мира», «должность мэра — третья по важности на планете, после Генерального секретаря ООН и президента США». Нынешний городской глава, миллиардер Майкл Блумберг, занимавший эту должность три раза подряд, принимать участие в выборах уже не сможет.

Рейтинги демократа Билла де Блазио (слева) пока на голову выше, чем у республиканца Джозефа Лота

EPA

Самый главный политический парадокс города Большого Яблока: зарегистрированных демократов здесь в 4 раза больше, чем республиканцев, но Сити-холл (городскую мэрию) последние 20 лет неизменно занимают республиканцы (сначала Руди Джулиани, теперь вот Майкл Блумберг, позже, правда, ставший независимым). Как только дело доходит до проблем городского хозяйства, либеральные ньюйоркцы голосуют за прагматизм сторонников «великой старой партии» (американский синоним республиканцев). Вернее, голосовали раньше. Нынешний расклад пугает консерваторов и прагматиков.

В предвыборной мэрской гонке за несколько дней до выборов, по опросам, наибольшие шансы у **кандидата-демократа Билла де Блазио**. Общественный адвокат, бывший сотрудник администрации президента Клинтона считается «слишком либеральным». При Клинтоне де Блазио работал главой нью-йоркского управления министерства жилищного строительства. А министром тогда был Эндрю Куомо — нынешний губернатор штата. Либерализм де Блазио заключается прежде всего в желании обложить повышенным налогом тех, кто зарабатывает свыше $500 тыс. в год. Деньги пойдут на финансирование программ бесплатного дошкольного обучения. Конфликт «богатые–бедные», читайте: «белые против афроамериканцев и латиноамериканцев» — налицо. Де Блазио женат на афроамериканке, которая 30 лет тому назад открыто называла себя лесбиянкой. Кстати, еще одна лесбиянка, спикер городского совета, первая представительница секс-меньшинств в руководстве города, Кристин Куинн сошла с дистанции нынешних выборов.

В ходе политической агитации де Блазио называет своими достижениями борьбу за субсидированное жилье, за права квартиросъемщиков, за лучшие условия для малого бизнеса. Фаворит гонки гордится тем, что ему удалось провести в жизнь закон о защите детей, живущих в малообеспеченных семьях и городских ночлежках. Кандидат-демократ предлагает сократить число полицейских, так что понятно, за кого не будут голосовать 5 ноября нью-йоркские копы. Кандидатуру Билла де Блазио публично поддержали президент США Барак Обама, Билл и Хиллари Клинтон, экономист Джеффри Сакс, инвестор Джордж Сорос, бывший губернатор Вермонта и экс-председатель Демократической партии Ховард Дин, многие звезды Голливуда.

А вот соперников де Блазио возмущают некоторые факты его биографии: поездка в юные годы в сандинистскую Никарагуа, «медовый месяц» на Кубе... Конкуренты обозвали де Блазио «демократическим социалистом» и обвинили в симпатиях к ультралевым режимам и лидерам типа Че Гевары и Фиделя Кастро. Кандидат-демократ в ответ заявил, что он за капитализм, но в сочетании с социальной защищенностью среднего класса и малоимущих. «Если кому-то не нравятся идеи строительства доступного жилья, всеобщего бесплатного дошкольного образования и сохранения общественных госпиталей в нашем городе, голосуйте за республиканцев», — предложил де Блазио.

Противники демократического кандидата опасаются, что его электорат — представители нацменьшинств, молодежь, женщины, а также люди, социально зависимые от городских и федеральных властей, — возьмет 5 ноября «не умением, а числом».

Кандидат-республиканец Джозеф Лота работал в администрации мэра Рудольфа Джулиани сначала руководителем финансового департамента, потом заместителем мэра; был председателем городского транспортного управления, но уже во времена Блумберга. К его заслугам относят эффективное восстановление транспортной системы после урагана «Сэнди». В общем, такой крепкий хозяйственник. Но Нью-Йорк — город либеральный, поэтому Лота, в отличие от консерваторов-республиканцев, публично поддержал легализацию однополых браков и встретился с одиозным черным проповедником Элом Шарптоном. Чего не сделаешь ради голосов умеренных демократов и афроамериканской общины? В поддержку этого кандидата открыто выступил бывший мэр Джулиани, а мэр Блумберг объявил, что будет занимать нейтральную позицию, хотя не секрет, что он симпатизирует республиканцу и крайне критически отзывается о де Блазио.

> «Скептики говорят, что если Большим Яблоком завладеют демократы из команды де Блазио, они нещадно его понадкусывают, победное шествие социализма по стране продолжится»

В бюллетенях для голосования также фамилии **независимых кандидатов**. Адольфо Кэрион — бывший президент административного района Бронкс, единственной «континентальной», а не островной части Нью-Йорка. Бронкс сейчас населяют преимущественно латиноамериканцы. Джек Хидари, которого называют «компьютерным гением», — сторонник всеобщей компьютеризации города (включая парки и скверы) и «зеленых» технологий. Выходец из Бруклина, сефардский еврей, один из богатейших людей Нью-Йорка, Хидари придерживается либеральных взглядов в социальных вопросах: он за однополые браки и против обязательных молитв в школе, за контроль за огнестрельным оружием и против запрета на аборты. Одновременно Хидари консервативен, когда речь идет о формировании бюджета: он за сокращение налогов и против засилья профсоюзов. В отличие от независимого Майкла Блумберга, истратившего во время последних выборов градоначальника 128 млн долларов из личного бюджета, Хидари не захотел тратить свои деньги и предпочел общественное финансирование.

Выборы не обошлись без громких скандалов. С дистанции сошел демократ Энтони Уинер, считавшийся главным кандидатом от этой партии. Его, а не де Блазио, сначала поддержала Хиллари Клинтон. Что неудивительно — ведь Винер женат на ее бывшей главной помощнице. Винер — иудей, его жена Хума Абедин — мусульманка. Они считались образцовой семьей. Но есть у этого политика странная причуда — рассылать эсэмэски со своими чрезвычайно интимными фотографиями малознакомым, а то и вовсе незнакомым женщинам, в основном студенткам. Сначала был скандал в палате представителей Конгресса. На два года Винер затаился. И вот, будучи кандидатом в мэры, которого поддержал клан Клинтонов, попался вновь на рассылке своего обнаженного тела. В этот раз раскрыли Винера родители 22-летней студентки из штата Индиана, обамовской активистки. Родители сказали, что бывший конгрессмен просто сексуальный извращенец. Винер выступил перед своими избирателями вместе с женой, просил прощения и объяснял свои «чудачества» болезнью.

Еще один скандал — коррупционный. Сенатор штата Нью-Йорк Малкольм Смит, член Демократической партии, собирался выставить свою кандидатуру на выборах мэра Нью-Йорка от республиканцев. По данным ФБР, он дал взятку члену городского совета Хэллорану, чтобы тот свел его с председателями партийных отделений, которые были готовы — тоже за взятки — поддержать «переметнувшегося» демократа Смита. Коррупционную сделку удалось предотвратить благодаря агенту ФБР, действовавшему под прикрытием.

Скептики, в том числе многие бывшие соотечественники с Брайтон-Бич, говорят, что если Большим Яблоком завладеют демократы из команды де Блазио, они нещадно его понадкусывают, победное шествие либералов и социализма по стране продолжится. А значит, закат Америки не за горами. Но это крайне мрачный взгляд на вещи. Местные оптимисты отмечают: ньюйоркские предприниматели открывают новые фирмы, особенно в области высоких технологий и моды, биржевые индексы и цены на недвижимость постоянно растут, а в тех районах, где десять лет назад было страшно ходить, вырастают фешенебельные жилые дома.

Александр ПАНОВ —
специально для «Новой», США

Развитие темы — СТРАНИЦЫ 16–17

Пресс-служба КБ «Стрелка»

Пустырь на месте Зарядья

На Зарядье становись

В ноябре будет объявлен победитель конкурса по застройке самого большого пустыря в историческом центре столицы

Что такое «Зарядье» и где его искать? Попробуйте опросить своих знакомых, и я уверяю вас, мало кто из них скажет вам что-то по существу. Косвенную географическую наводку дадут, быть может, только пенсионеры из числа коренных москвичей, памятующие об одноименном кинотеатре, снесенном вместе с гостиницей «Россия».
Зарядье — одно из крупнейших белых пятен на карте современной Москвы, 14 пустующих гектаров прямо напротив Кремля, терра инкогнита, многие годы скрываемая от нас за высоким забором, — уже в следующем году предстанет перед публикой в новом качестве. На месте пустыря будет разбит парк, к его созданию — без шуток — привлечены самые яркие звезды мировой архитектуры.

Зарядье, исторический квартал Китай-города, образовалось на площадке между Москвой-рекой и Варваркой еще в XII веке. История его, в общем-то, печальна. Изначально Зарядье сложилось как торговый район, это было удобно: река в те времена служила самой надежной транспортной артерией, купцы ею не пренебрегали, и товары, доставляемые в Москву, продавали здесь же, неподалеку от пристани.

Нельзя сказать, что кварталы Зарядья когда-либо были местом элитной застройки или, скажем, точкой притяжения для городского истеблишмента. Из солидных представительств можно припомнить разве что Английское подворье, обосновавшееся здесь еще в XVI веке.

А так — грязь, вонь и нечистоты, обусловленные тем обстоятельством, что Зарядье находилось ниже остальных кварталов Китай-города, так что сюда все и стекалось. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что и в других европейских столицах с санитарией в те времена дела обстояли не лучше. Во всяком случае, от Английского подворья за все века жалоб не поступало, что наталкивает на мысль о том, что атмосфера Зарядья для лондонцев была в целом привычна.

В XVI же веке, когда ребром встал вопрос обороны Москвы и была возведена Китайгородская стена, квартал оказался отрезанным от реки, во многом утратил свои торговые функции. Потом столицу вообще перенесли в Петербург, и со временем в Зарядье разрослись городские джунгли: трущобы, вольница для лихих людей.

Наверняка было во всем этом безобразии некое особое городское обаяние (ведь тут же и многочисленные православные церкви, несколько синагог, Знаменский монастырь, а также бессчетное множество древних каменных палат), однако новое советское руководство его не уловило. Простоявв до пятидесятых годов в запустении, Зарядье практически все пошло под снос. Уцелели лишь немногие памятники на Варварке: храм Варвары Великомученицы, храм Максима Блаженного, храм Георгия Победоносца, храм Зачатия Анны, Знаменский монастырь, Английское подворье и палаты бояр Романовых.

В 1967 году на месте целого огромного квартала было, наконец, закончено строительство гостиницы «Россия», самой большой, кстати сказать, в мире.

Быть может, и в ней тоже было какое-то особое городское обаяние, однако его, в свою очередь, перестал улавливать мэр Лужков со всем его окружением. В 2007 году гостиницу снесли под предлогом возвращения району его исторического облика.

Надо признать, идеи массового воссоздания утраченных исторических памятников, близкие мэру Лужкову, многими специалистами оценивались критически.

— В нашем исполнении — это всегда мертвечина, — говорит Алексей Клименко, член экспертного совета при главном архитекторе Москвы. — Реставрационная отрасль погублена, училищ нет, мастера ушли...

Однако после сноса гостиницы освободилось 14 гектаров земли в самом сердце Москвы, прямо под стенами Кремля. Тендер на застройку выиграла контора крупного девелопера Шалвы Чигиринского, имевшего тесные деловые отношения с другим девелопером — Еленой Батуриной. Нет в русском языке такого слова, чтобы описать всю сладость намечавшегося проекта, — речь, вероятно, шла о выгоде, сопоставимой с бюджетами целых государств, притом отнюдь не африканских. Но деньги часто ссорят друзей. Батурина — жена тогдашнего мэра Москвы Лужкова. А Чигиринский после ареста активов коротает время в Лондоне. Победа его фирмы в тендере оспорена в суде, а Зарядье так и осталось в руинах, обнесенных высоким забором.

> **Нет в русском языке такого слова, чтобы описать всю сладость намечавшегося проекта, — речь, вероятно, шла о выгоде, сопоставимой с бюджетами целых государств, притом отнюдь не африканских**

В какой-то момент в судьбе Зарядья мелькнула даже звезда Нормана Фостера, приступившего к разработке проекта по приглашению Лужкова, — однако его проект забраковали; видно, Москва — плохая планида для Фостера, не стоило ему и за Пушкинский музей браться.

Наверное, самое мудрое градостроительное слово по поводу будущей судьбы Зарядья было сказано Владимиром Путиным во время прошлогодней прогулки по пустырю: на месте Зарядья надо разбить парк.

Парк, конечно же, парк. Что еще здесь может быть после такого-то прошлого.

И вот НИиПИ Генплана Москвы объявляет конкурс: «На лучший панорамный вид Москвы». Собирается авторитетнейшее жюри. Среди его членов, к примеру, Марта Торн, исполнительный директор Прицкеровской архитектурной премии, Гаэтан Руайе, ответственный за городское планирование и 14 000 га парковых земель Большого Ванкувера, Кит Керр, отстроивший едва ли не весь современный Гонконг... Немало и наших авторитетов: Юрий Григорян из архитектурного бюро «Проект Меганом», Сергей Капков, руководитель департамента культуры Москвы, другие заметные фигуры. Председательствует в жюри Сергей Кузнецов, главный архитектор Москвы. Консультантом проекта выступает Институт медиа, дизайна и архитектуры «Стрелка».

Конкурс был объявлен публично, устроители особо подчеркивают: к обсуждению его условий, а также нюансов техзадания постарались привлечь максимально широкий круг заинтересованной общественности, «чтобы потом никто не говорил, что его не послушали».

Свои заявки подали около 400 компаний, объединенных в 90 консорциумов. На первом этапе жюри рассматривало еще даже не проекты — а возможности конкурсантов. Смотрели их портфолио, реализованные проекты. Оценивали состав команд, их укомплектованность специалистами самых разных специализаций — от ландшафтных дизайнеров до социологов и культурологов. Разумеется, многие зарубежные участники привлекли к сотрудничеству различные российские компании и институты — и эта связь «с землей» тоже оценивалась.

— В российскую градостроительную действительность вместе с этим проектом возвращается давно забытое понятие «конкурс», — говорит Андрей Поляков, представляющий КБ «Стрелка», — и это замечательная новость. Российское градостроительное сообщество отвыкло от конкурсов. У нас все больше тендеры. А конкурс идей и возможностей отличается от тендера примерно так же, как архитектурные воззрения Шалвы Чигиринского от творческого видения Антонио Гауди.

И вот в ходе квалификационного отбора жюри (спорили целый день) выделило лишь шесть дальнейших участников: *Turenscape* (Китай), *West8+Bernaskoni* и *MVRDV* (оба из Голландии), *Diller Scofidio + Renfo* (США), *Gustafson Porter* (Великобритания). Россия среди победителей тоже представлена — это бюро ТПО «Резерв».

Продолжение материала
Ольги БОБРОВОЙ —

СТРАНИЦА 13

НоваяМосква

Юлия Рындина уже четвертый год руководит родительско-детским центром «От мала до велика», который сама придумала, создала и сделала, помимо прочего, базой творческих коллективов «Дети рулят».

В этой рубрике мы будем давать портреты «малых предпринимателей», которые рискнули открыть свое дело в Москве и не прогадали. Таких людей достаточно много. Мы надеемся, что их примеры помогут тем, кто все еще хочет завести свой маленький бизнес в мегаполисе. И не прогореть, как большинство.

Бизнес — модель детского центра

Юлия Рындина вкладывает в развитие детей. Своих и чужих. И живет без убытка

Юлия Рындина

«Рулят» у Рындиной пять творческих коллективов, которые постоянно участвуют в конкурсах и фестивалях и часто приносят в копилку Центра кубки, грамоты и прочие полезные вещи. К пяти коллективам нужно добавить пять творческих и пять развивающих мастерских и спортивную секцию. Таковы сегодняшние ее позиции. Стартовые выглядели иначе...

...Двое детей (младшему на тот момент три года, старший — начинающий школьник), 10-летний перерыв в работе и полное отсутствие опыта предпринимательства. Но был у Юли опыт работы в вузе, помнила о постановке концертных номеров и мюзикла для школы, где учился сын... Но хотелось «как-то реализоваться». Мысль, «а не открыть ли собственное дело», постепенно сложилась в твердое решение: «Открыть». Весь путь **от идеи до запуска занял полгода**. Рассказ Юлии об этом укладывается в полчаса: обратилась в Центр занятости населения Восточного округа Москвы — вакансий не оказалось — предложили пойти на курсы самоорганизации. Поучилась — арендовала помещение — открыла Центр. Получила **субсидию от города, позднее еще одну**.

САМООРГАНИЗАЦИЯ, есть такое направление в Центрах занятости, началась с компьютерного тестирования. Результат Юлию сильно удивил. Выяснилось, что у нее высокая предрасположенность к предпринимательской деятельности. А дальше ей предложили пройти курс лекций на тему «как открыть собственное дело» и, в частности, составить бизнес-план для получения субсидии от Центра занятости.

Название субсидия имеет длинное, но суть его в том, что финансовая помощь города предоставляется безработным гражданам (в том числе и для того, чтобы они могли создать рабочие места для других безработных граждан).

Предложенный Юлией план утвердили, затем с ней заключили договор на предоставление субсидии, и через две недели деньги поступили.

К этому времени она уже зарегистрировала предприятие, открыла счет, нашла помещение. Рындиной выделили 58 800 рублей. Они должны были покрыть уже произведенные затраты на самые элементарные вещи, необходимые для того, чтобы центр начал работу. А именно: мебель — столы, стулья, стеллажи; «раздаточный материал» — пластилин, краски...

Но, конечно, Рындиной хотелось не просто открыться, но и «обосноваться в своей нише». Больше месяца мониторила рынок детских услуг своего и соседних районов. Конкурентов набралось с полсотни и выяснилось, что одни работают только с детьми старше пяти лет, другие, напротив, берут маленьких, делая упор исключительно на раннее развитие. Юлия решила соединить эти, условно говоря, направления, а детей в Центр брать с двух лет: «Среди тех, кто работает с детьми, мало тех, кто умеет работать с малышами, а среди них еще меньше тех, кто хочет, — говорит Юлия. — Необходимо терпение, быстрого результата здесь не будет, а эмоционально затратно». Тем не менее для малышей она открыла еще и группу кратковременного (на четыре часа) пребывания. В программе — чтение книг, творческие мастерские, подвижные игры. Так у Центра появилось первое и весомое преимущество (позже оно сыграет роль при получении еще одной субсидии).

ПОМЕЩЕНИЕ для детского центра надо подобрать не просто хорошее, а еще и в нужном месте. Например, как в этом случае: на полпути между школой и детской поликлиникой, в двух шагах от остановки и квартале от метро. Как нашла? Совершенно случайно, знакомый подсказал. «Конечно, у хозяина помещения были определенные сомнения, потяну ли я. Он ведь понимал, что это не самое прибыльное дело и что на раскрутку нужно года три как минимум», — рассказывает Юлия. Арендодатель проявил понимание. А вот найти **муниципальное помещение с льготной арендой не удалось**, чиновники все как один говорили: свободных нет.

Как все должно выглядеть внутри, придумала и нарисовала сама. На **ремонт** ушло два с половиной месяца, **друзья помогли**. Они готовы были принимать участие в чем угодно — и полы мыть, и на первые звонки отвечать. Знакомая художница разрисовала холл, интерьер дополнила пальма, подаренная первыми клиентами, а завершила фотовыставка — на ней дети, родители и педагоги в день открытия.

Как набирала **СОТРУДНИКОВ**? Одни пришли, увидев вывеску Центра, другие — объявление в интернете, третьи побывали на сайте «От мала до велика» (его Юлия запустила еще на самом старте).

С желающими устроиться сюда проблем не было. Только работать сначала пришлось «буквально за три копейки»: «Я откровенно говорила, что платить пока буду столько, сколько смогу, — рассказывает Рындина. — Так продолжалось практически весь первый год, но никто не ушел. Почему? Мне кажется, у нас сразу сложилась творческая атмосфера. Люди приходили, видели это, и им тоже хотелось примкнуть».

На первых порах Юлия сама вела хореографическую мастерскую и заменяла администратора. И деньги, хоть и небольшие, сотрудникам выплачивала регулярно. Если не хватало заработанных Центром, платила из собственных. В среднем 4-5 человек в неделю предлагают свои услуги Центру и сегодня. «Я никому не отказываю и открыта для интересных предложений», — говорит Рындина. Как привлекала клиентов? А первыми стали дети друзей и знакомых. Полгода работала с группами, укомплектованными наполовину. И весь первый год **вкладывалась в любую рекламу**: флаеры, уличные штендеры (щиты), объявления. Да только эффекта это не давало ровным счетом никакого. А вот сарафанное радио сработало на все сто. К концу года в центр уже шли — и на педагогов, и на конкретные направления. В общем, дело пошло веселее...

...Но ведь есть еще **ЧИНОВНИКИ**. Ответ на вопрос «что в общении с ними стало приятной неожиданностью?» укладывается у Юлии в три слова — это ФИО сотрудницы Муниципального фонда поддержки малого предпринимательства ВАО г. Москвы, куда Юлия обратилась за второй субсидией. Чиновница не просто курировала, а еще и — о чудо! — проявляла участие. Рындина говорит, что столько и с таким терпением ею не занимался никто. А вот с другим чиновником (из этого же фонда) связан неприятный эпизод. Правда, рассказывает Юлия об этом неохотно, говорит, что «перешагнула ситуацию, да и человека того уже уволили». Чиновник буквально высмеял идею и высказывался пародоксами, понятными, кажется, ему одному (например: «зачем вы вообще обратились ко мне с готовой-то идеей, пришли в милицию за скорой помощью?»). Этот оригинал был уволен, потому что свою «компетенцию», говорят, демонстрировал не единожды. Но судя по тому, что о фонде рассказывает Юлия, оригинал являлся «досадным исключением». Ко всем остальным у Юлии не то что вопросов нет — только благодарность.

Вторую субсидию — на развитие (претендовать на нее могут предприятия, работающие менее двух лет) Юлия получила от департамента науки, промышленной политики и предпринимательства Москвы. Опыт написания бизнес-плана у нее был, на этот раз в нем надо было доказать конкурентоспособность своего предприятия и описать его преимущества.

Итак, **ПРЕИМУЩЕСТВА:** во-первых, как говорилось выше, работа с детьми от мала до велика (название-то не с потолка взялось). Во-вторых, каждого педагога Юлия принимала «под конкретное направление». «У меня нет такого, что один человек ведет и музыку, и рисование, и танцы», — поясняет она. Зато ценит в педагогах увлеченность собственным делом и способность выходить в этом деле за рамки стандартов, если необходимо. В-третьих, каждое помещение Центра оборудовано под конкретное направление: если хореография — значит, станки, зеркала и специальное покрытие. Если логопедический кабинет — значит, все, что требует специфика занятий.

Наконец, здесь полностью отрабатывают свое название (центр ведь родительско-детский) — и это тоже преимущество. Взрослые могут, конечно, своего ребенка и на лавочке подождать, а могут пойти на занятия по повышению родительской компетенции. Что они собой представляют? Это коллективные (причем бесплатные) беседы с психологом в режиме «вопрос-ответ».

...Конкурс на получение субсидии Юлия и в этот раз выиграла и через две недели на счет Центра поступили 500 тыс. рублей, употребить которые по назначению надо было в сжатые сроки, иначе они становились прибылью организации.

Все, что предприниматель включил в бизнес-план, он сначала должен осуществить, а потом отчитаться, причем по каждому пункту в строго определенное время — так требовал договор. «Это сложно?» — спрашиваю я. «Ну, как сказать... Смотрите: для субсидии ты в октябре просчитал и согласовал стоимость оборудования, она отражена в договоре, тебе ее одобрили. Так получилось, что я субсидию получала накануне Нового года. Мало того что в январе предприятие две недели не работает, так еще и выясняется, что нужные тебе мягкие модули сняты с производства. А для того чтобы тебе разрешили купить их же, но по другой цене и в другой организации, нужно писать заявление на имя главы департамента. Понятно ведь, что больше, чем тебе дали, ты можешь потратить только за счет своих средств — так почему ты должен спрашивать на это разрешение и тратить время на заполнение заявки? Ведь субсидия потрачена «целевым образом», люди приняты, налоги уплачены».

Причем отчитываться надо не только за выделенные деньги, но и за потраченные на Центр свои. Ведь одним из обязательных условий было вложение личных средств (не меньше размера получаемой субсидии).

Зато теперь уже на собственном **ОПЫТЕ** Юлия может сказать, что надо и чего не стоит делать «малому предпринимателю», особенно на старте:

«Не стоит работать обособленно, стесняться принимать помощь или совет, вступать в конфликты с местной властью. А вот надо, причем обязательно, учиться всему, что в принципе может пригодиться. Ходить на бесплатные лекции, если есть возможность — и на платные тоже. Не бояться спрашивать обо всем, что непонятно. Знакомиться с такими же новичками, они очень заинтересованы в сотрудничестве и готовы делиться опытом, даже если работают в другой сфере. Ну и, конечно, налаживать сотрудничество с управой и администрацией района».

«Мы с управой дружим, — продолжает Юлия. — У нас до недавнего времени управу возглавляла женщина с педагогическим опытом. По-моему, она понимала: то, чем я занимаюсь, — это сложно и нужно, для района в том числе. А назвать мое занятие бизнесом в нашей стране можно будет еще нескоро».

Если говорить о **БИЗНЕС-ПРОЕКТАХ**, построенных на развитии детей, то нашей стране, по словам Юлии, не хватает того, что она называет институтом родительства: «Государство не особо заботится об этом. Хочу вложить в эту нишу то, что мне по силам». Рындина планирует создать постоянные группы психологической поддержки и задать моду на *интересующихся родителей*.

Кроме этого, будет искать площадки для выступления творческих коллективов: «Сейчас родители и так платят и за занятия, и за костюмы, плюс к этому им приходится оплачивать конкурсный взнос, чтобы дети могли поучаствовать в фестивале или конкурсе. Мне же очень нужны бесплатные площадки. Пока их для нас предоставляет только управа и дружественные школы».

И уже вдогонку добавляет: «Я ведь еще очень хочу сделать перед входом игровую площадку для самых маленьких. Пока мамы ожидают старших, младшие тоже будут заняты».

Ольга ПУТИЛОВА
Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ

МОСГОРСПРАВКА

Более 800 тыс. рублей вложила в Центр сама. 500 тыс. рублей потратила на ремонт помещения. 150 тыс. рублей платит за аренду, около 30 тыс. ежемесячно тратит на хозяйственные нужды.

245 кв. метров — общая площадь Центра, он имеет пять специально оснащенных помещений. Создала 17 рабочих мест.

Бизнес-план для получения субсидии на развитие занял 47 страниц.

СТРАНИЦА 11

На Зарядье становись

Дилетантов среди вышедших в финал иностранцев нет, так что нашему «Резерву» предстоит отчаянная схватка. Так, британцы, к примеру, проектировали культурный парк *Westergasfabriek* в Амстердаме, снискавший все возможные награды. А американское бюро создало известнейший Хай-Лайн парк в Нью-Йорке, из-за которого всех окрестных домовладельцев обложили дополнительным налогом — «на вид из окна».

— До 87% участников всех конкурсов, организацией которых мы занимаемся, — это иностранные бюро, — говорит Андрей Поляков. — И мы считаем, что это прекрасно! Хватит вариться в собственном соку, можно уже взглянуть, что делают коллеги по всему миру. Конкуренция стимулирует развитие отрасли.

С июля шесть участников, прошедших в финал, занимаются разработкой проекта парка — в рамках техзадания, разработанного для Зарядья КБ «Стрелка».

Какой именно парк будет здесь построен, станет ясно в середине ноября, когда будет назван победитель и нам покажут разработанный им проект. Пока же мы можем представить этот парк лишь по опубликованному «Приглашению к участию» (целиком техзадание не публикуют, ссылаясь на защиту интеллектуальной собственности КБ «Стрелка», а также на некую закрытую информацию, не подлежащую разглашению).

Итак, это должен быть парк вместимостью до 15 000 человек, в целом апеллирующий к идее идентичности с Россией, однако не навязывающий прямых смысловых ассоциаций. Ожидается, что архитекторы с уважением отнесутся к ландшафтным особенностям территории (а это южная часть Китайгородского холма, террасой выходящая на реку Москву), а также учтут находящиеся вокруг исторические доминанты. Приоритет отдается камерности. Предполагается, что участники задействуют в своем проекте набережную. Речь не только о приятных кафешках с видом на реку: организаторы конкурса надеются, что именно в районе Зарядья появится новая пристань, которая в перспективе станет главной в столице.

Большой акцент делается на всесезонность парка: организаторы просят будущего планировщика озаботиться устройством зимней горки на склоне Китайгородского холма — так, чтобы летом эта горка превращалась в пешеходную дорожку.

Есть еще «приятные мелочи» — в частности, филармония в восточном углу около Китайгородского проезда (она пока просто предусмотрена, предполагается отдельный конкурс на ее создание), а также гостиница на 150 мест (организаторы особо подчеркивают: затраты на создание парка заведомо невозвратны, однако хотелось бы сделать так, чтобы он хотя бы окупал свое обслуживание).

Особое внимание в техзадании отведено историческим памятникам, сохранившимся в черте Зарядья: «Все эти памятники должны быть деликатно включены в парковый ансамбль».

Нет, однако, уверенности, что этой лаконичной формулировкой устроители конкурса уберегут себя от критики со стороны защитников московской старины.

— Нам хотелось бы видеть восстановление территорий сохранившихся памятников, пусть и средствами парковой архитектуры, — говорит Рустам Рахматуллин, культуролог и координатор «Архнадзора».

Что это значит? Рустам нарисовал мне на бумажке примерное свое видение: парковые аллеи, к примеру, могли бы повторять рисунок некогда существовавших здесь улиц и переулков. А пространство у Знаменского монастыря могло бы отсылать к идее монастырского сада.

Будут ли учтены эти пожелания, мы пока не знаем, а знаем только то, что «Архнадзору» тоже выделили два часа на донесение своей позиции до участников конкурса.

Еще один интересный момент в будущем проекте парка — подземная парковка на 500 машиномест. И нет, отнюдь не градозащитная общественность тут может возмутиться (в конце концов, Зарядье с археологической точки зрения довольно хорошо изучено), а совсем другого склада люди.

Гостиница «Россия» стояла на монолитном железобетонном «тюфяке» в несколько метров толщиной. Под ним на многие сотни метров — пространство, еще в советские времена освоенное специальными государственными службами. Точка, связанная туннелями со всеми окрестными станциями. Ныне это пространство эксплуатируется вяло, фактически пребывает в запустении. В среде специалистов советской школы, помнящих еще о том, какие колоссальные усилия были вложены в создание постепенно разрушающегося подземного города, время от времени возникают разговоры о том, а не построить ли здесь метро. Однако эти разговоры быстро затухают: затраты большие, да и особый охранный статус территории никак не обойти. Для работ в секретных подземельях под стенами Кремля, конечно, нужен допуск. Он есть у определенных российских строительных структур — однако его нет ни у одного консорциума, вышедшего в финал конкурса.

КБ «Стрелка» не поясняет, каким именно способом можно будет разрешить эту проблему, однако судя по всему, для победителей наличие особо охраняемого подземелья не станет сюрпризом. Так, в частности, в качестве одной из причин, по которым техзадание по Зарядью не было опубликовано полностью, называется именно эта: «ТЗ содержит закрытую информацию, которая не может быть обнародована, с каждым из участников подписывается соглашение о ее неразглашении».

Ольга БОБРОВА

Здесь будет сад

Пресс-служба КБ «Стрелка»

НоваяМосква

«Да, она шестнадцать лет живет в Москве со старым советским паспортом. Приезжай. Только никаких фотографий», — говорит Мила, соседка Наны. Юг зеленой ветки, двенадцатиэтажка. Иду встречаться с закоренелой нелегальной мигранткой.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Южная ветка Москвы

Грузинка Нана 16 лет живет в столице России с советским паспортом. 12 лет работала на «знаменитой» базе в Бирюлево...

Нана и Мила почти ровесницы, обеим за сорок. У них общий тамбур на две квартиры. На кухне варится кофе. Двери открыты, соседки ходят туда-сюда, бегает девочка с косичками: Нана сидит с дочерью подруги.

— Не берут ее в садик! — жалуется Нана с легким грузинским акцентом. — Ну что вам надо, кажется? Российское гражданство есть, регистрация есть. Места в садике есть. Нет, говорят, мы сначала должны взять москвичей. И не взяли. Ее мама сегодня шла домой и плакала. Мари так мало знает, ужас. Ей же в школу скоро идти, готовиться надо. А она сидит весь день одна дома, сама с собой разговаривает.

Нана уводит девочку к себе.

— Нана все умеет, — говорит Мила, пока соседки нет. — Вот мы ремонт делали, она обои клеила — посмотри, ни морщиночки, ни стыка не видно. А на праздники помогает мне готовить — делает грузинские блюда.

У Наны маленькая серебристая комната — воплощенная аккуратность и минимализм. На столе сборник тестов для 5–6-леток, поступающих в школу. За стеной соседи — отец и взрослый сын.

— Я сначала у них комнату снимала. А теперь уже просто так живу, — рассказывает Нана. — Но им тоже польза, я их немного удерживаю.

Тетя Лера, мать семейства, под чьей крышей живет Нана, умерла. Остались отец и взрослый сын. Сына Нана недавно вытащила с того света, когда он отравился алкоголем: увезла на скорой в больницу, добилась, чтобы отнеслись как к человеку, а не как к пропащему алкоголику. Таскала ему в больницу памперсы и лекарства. Отца тоже устраивала в больницу на операцию. Он относится к ней как к дочери.

— Мари, иди к тете Миле поиграй, у них черепаха есть!

Злые бабушки и телевизор

— Мне иногда самой противно, как мигранты себя ведут. Дворник под окном рано утром убирает, включит свою музыку на полную громкость: гыр-гыр-гыр! Я говорю ему — так нельзя, так себя здесь не ведут, не позорь ты свою нацию! Я все-таки советский человек, мы по-другому воспитаны, а молодые приезжают — совсем не понимают, как себя вести. Но они же не виноваты, что они этого не знают! Надо объяснять им про этикет, надо как-то адаптировать людей, если они из другой культуры. Но я и своим иногда говорю: нельзя всю совесть мешками там оставлять, хоть один мешок с собой сюда возьмите.

Нана заметила: как только по телевизору начинают рассказывать о национальных конфликтах, народ звереет.
— Мы на рынке всегда знали — если с утра злые бабушки идут, значит, что-то по телевизору сказали

Нана заметила: как только по телевизору начинают рассказывать о национальных конфликтах, народ звереет.

— Мы на рынке всегда знали — если с утра злые бабушки идут, значит, что-то по телевизору сказали. Если телевизор смотреть, вообще многое понятно.

Самое трудное время на ее памяти — в середине нулевых, когда отношения между Россией и Грузией резко обострились.

— Тут у грузин рвали российские паспорта, облавы были. Я тогда ровно месяц не выходила из квартиры, поменяла номер телефона, не включала свет в комнате. Тетя Лера еще жива была, всем говорила — никого тут нет. У меня был покровитель-милиционер. Я пришла на рынок — мои точки закрыты. Он говорит мне тихонько: «Уйди!» Я и ушла. А одной женщине с нашего рынка, Манане, никто не сказал «уйди», ее забрали, и она умерла в тюрьме от инфаркта.

Приближение русско-грузинской войны в 2008-м Нана тоже предсказала, слушая по телевизору Затулина.

— Я в конце июля еще сказала подруге: увози оттуда детей, война начнется. Третьего августа я маме деньги отправила — пусть будут, мало ли. А потом война началась. Мама и дети там, интернет отключили, телефон отключили, я ничего про них не знаю, говорили, что наш город бомбить хотят... Я из Москвы по телефону договорилась, чтобы за ними из Батуми на машине приехали и их из города вывезли.

Та самая база

Раньше Нана жила в небольшом городке на границе с Абхазией. После школы сразу в институт не поступила, пошла учиться в колледж на промышленного технолога, закончила с красным дипломом. Поступила в университет, доучилась до третьего курса, вышла замуж, родила дочь.

— У меня неоконченное высшее, я экономист по специальности. Учебу бросить пришлось и как-то выживать. В девяностые годы хорошо нигде не было. Многие уезжали из Грузии за границу: у нас совсем работы не было. Мы думали еще, во Францию или в Россию, Россия показалась привычнее. Кто из наших во Францию уехал — очень хорошо сейчас живут. Муж работал в Москве, я приезжала к нему в 1994-м, мы прожили здесь два года, вернулись в Грузию, еще раз приехали в 1998-м, с тех пор я здесь. Жили у подруги брата, Иры. Прожили семь месяцев — и муж увлекся игровыми автоматами, начал проигрывать деньги. Мы разошлись, я детей к маме отвезла, стала зарабатывать сама. Сначала казалось, жизнь кончилась. Я стала работать на рынке вместе с Ирой. Я тогда совсем ничего не знала, торговать не умела, не знала даже, где база...

«База» — это та самая плодоовощная база, вокруг которой крутятся бирюлевские события последних недель.

— В последние пять лет все, кто там работал, знали, что базу должны закрыть. Почему надо было дождаться, пока кого-то убьют, чтобы ее закрыли?

Работа на рынке адская: встаешь в пять утра, надо ехать на базу за товаром, потом до вечера за прилавком. Возвращалась домой в одиннадцать, ложилась спать, в пять утра подъем. Так — двенадцать лет без выходных и отпусков.

— Дядя Витя спрашивал: как ты так можешь, почему у тебя выходных нет? А торговлю нельзя даже на один день бросить, иначе все разрушается. У меня было несколько торговых точек. Потом места на рынке подорожали, стало трудно. Я год вообще не работала, теперь убираю в домах. Нет, я не жалуюсь, я хорошо устроилась, зарабатываю нормально. Лучше унитазы мыть, чем там. Я если проезжаю мимо этой базы — перекрещусь и думаю: слава тебе господи, что я тут больше не работаю!

Деньги Нана отправляет домой: она единственный кормилец. Детей воспитывала ее мама. Дочери сейчас 21, она студентка, сыну 17. В Грузии Нана не была уже 16 лет.

— Как же вы с детьми общаетесь?

— По скайпу, в письмах. Так и воспитываю — по скайпу. Я думала их взять к себе. Но им надо учиться. Надо ими заниматься — а я на рынке до 11 вечера, вот они бы у меня так и сидели одни до ночи... В Грузии за ними хоть есть кому смотреть. Я думала — пусть они там сформируются как люди, вырастут — сами решат, захотят они оттуда уезжать или нет.

Глядя в потолок:

— Дочь меня недавно в черный список занесла, из «Одноклассников» вычеркнула. «Ты нас бросила», — говорит. А я думаю — может, будут свои дети, поймет.

О советском паспорте

Полицию Нана обходит за версту: проверят документы — депортируют. Советский паспорт — ее единственный документ. Она обычно не попадается: не выглядит чужеродно в московской толпе.

— Я один раз попалась, стала просить милиционера: отпустите, мне нельзя в клетку, я там умру! У меня клаустрофобия, я даже в метро в первый раз в прошлом году спустилась. Он отпустил и даже денег не взял.

Съездить в Грузию Нана не может. Грузинское гражданство ей заочно сделала мама, прислала бумагу. Российское гражданство можно было сделать: замуж звали, и не раз. «Но у меня были другие планы», — дипломатично говорит Нана. Способы получить российское гражданство у нее есть. Вот, например: выехать в Грузию нелегально вместе с будущим мужем («да все знают, как это сделать, лазейки есть»), там зарегистрировать брак, потом легально вернуться в Россию, подать документы на получение гражданства и три года подождать.

— Нет, можно заплатить и получить его без этого, я знаю, как и где. Только вот цена вопроса — 250 тысяч рублей. У меня лишних денег нет. Ведь говорили совсем недавно по ТВЦ, пока вся эта бирюлевская история не началась: давайте проведем амнистию для мигрантов, будем выделять квоты, они будут ассимилироваться... Мне тогда было бы проще на работу устроиться, я бы, конечно, работала легально, налоги бы платила. Почему это нельзя сделать?

— Уехать с этим паспортом куда-нибудь можно?

— На машине можно по России. До Питера, наверное, доеду, даже поездом: билет можно взять, там номер паспорта только для учета. А на самолете нельзя. Из России тоже нельзя выехать. Никаких путешествий, да. Может, и не надо было уезжать. Кто из друзей остался в Грузии — те неплохо живут. Может, было бы лучше, если бы я осталась. Может, закончила бы институт. И жизнь, наверное, была бы другая.

Уже поздно. Мари вернулась от соседей. Я уже выключила диктофон.

— Я не знаю, что будет. Как Бог даст. От нас ведь не все зависит. Зачем-то нужно было мне это испытание. Терпение, смирение — если всего этого нет, просто погибнешь. Я иногда думаю, может, надо вернуться? Но я там жить не смогу. Или не хочу. Я очень изменилась здесь сама.

Мне кажется, если Нану депортируют, она вернется. Просочится, как вода. Там — прошлая жизнь. Там мама, там ушедшая юность и дети, выросшие по скайпу. Здесь — десятилетия жизни, уже вросшей в московский быт; здесь работа, друзья, здесь сотканная за много лет прочная ткань человеческих отношений. А туда, где дети еще маленькие, где паспорта советские, муж еще не играет, университет можно закончить, а войны еще не было, — туда депортировать нельзя.

Ирина ЛУКЬЯНОВА

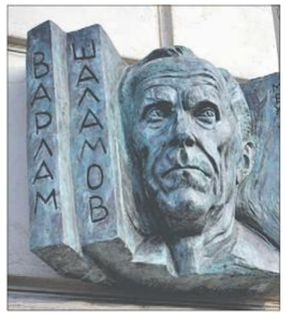
Праздник на нашей улице, хоть и в переулке

Мемориальную доску Варламу Шаламову, неканонизированному российскому святому, открыли рядом с резиденцией патриарха

Он написал когда-то строчки, которые, может быть, сам даже не очень ценил. Если так — напрасно! В них выражено то, что мы сейчас чувствуем. И чувствует остро — тот, кто, конечно, вообще умеет чувствовать. Вот они, такие вроде бы с виду простые сточки:

Говорят, мы мелко пашем,
Оступаясь и скользя.
На природной почве нашей
Глубже и пахать нельзя.

Мы ведь пашем на погосте,
Разрыхляем верхний слой.
Мы задеть боимся кости,
Чуть прикрытые землей.

Это, по-моему, гениальное стихотворение. Но дело даже не в его гениальности. Здесь — всего в восьми строчках! — так много сказано про Россию, двадцатый век и наше трепетно-ханжеское отношение к ней и к нему, что... А что делать-то? Что делать с этой жизнью на костях, «чуть прикрытых землей»?

А еще со всех сторон настойчиво убеждают как бы неглупые люди, что «глубже и пахать нельзя», вон единый и неделимый учебник истории пишут...

Шаламов пахал глубже. До природы и сути человека, легко преодолевая тезис Адорно, что после Освенцима писать невозможно. Так, как писал Шаламов, — можно и даже необходимо. Для выживания человечества, например. Если, конечно, оно, на шаламовский пристально-зэковский взгляд, того достойно.

Особенно пронзителен этот взгляд с самой высокой шаламовской (и далеко не только шаламовской, кто там рядом?) вершины — которая его «Колымские рассказы». Это вообще одно из самых пронзительных произведений русской, да и мировой литературы...

Однако в этом никакой газетной новости нет.

Новость в том, что 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, в центре Москвы, у самой аж резиденции патриарха, в Чистом (где же еще?) переулке, собралась нешуточная толпа. Но такую новость озвучило бы даже нынешнее НТВ. Беда для НТВ и т.д. в том, что толпа эта — около патриарха — собралась совсем даже не в поддержку репрессий против несчастных «Пусей» или в ознаменование выброшенной морем в Сочи, в преддверии Олимпиады, Иверской Богоматери, а всего лишь по поводу Шаламова. Правда, великого писателя, но телевизионщикам читать некогда, они реальность создают...

Подозрительность ситуации почувствовал откормленный гусь из ФСО (как же у нас церковь-то от государства отделена, ой матушки-светы!), но его успокоили представители московской мэрии, мол, все по закону. И в дальнейшем все проходило без эксцессов. Но нельзя сказать, что спокойно: страсти были и в речах выступавших, и в реакции слушавших. Но — не доходившие до шаламовских страстей.

А выступали и открыли мемориальную доску: вице-мэр Москвы Леонид Печатников, глава общества «Мемориал» Арсений Рогинский и секретарь Союза писателей Москвы, прозаик (известный еще по «Метрополю») Евгений Попов.

Когда покрывало было сорвано, на нас очень внимательно из своего угланижки посмотрел Варлам Шаламов. Собравшиеся смогли выдержать этот взгляд. Хотя и холодок пробрал — выдающийся скульптор Георгий Франгулян все для этого сделал и честно рассказал, как именно. А еще выступили: Алексей Симонов, представлявший одного из инициаторов доски Шаламова в Москве — Русский ПЕН-центр, автор телесериала о Шаламове «Завещание Ленина», а также, например, потрясающего «Штрафбата», кинорежиссер Николай Досталь, совсем молодой директор Государственного музея истории ГУЛАГа Роман Романов и автор первой российской монографии о Шаламове Валерий Есипов.

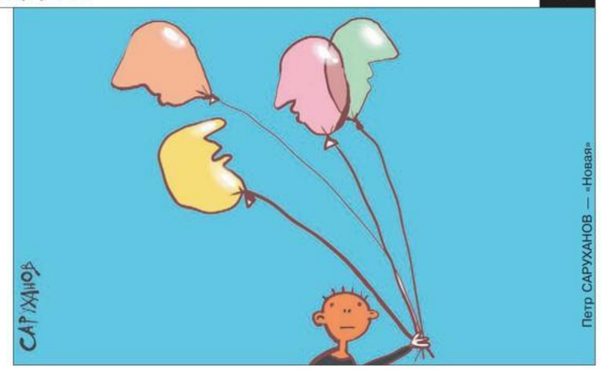
Еще одного инициатора мемориальной доски писателю-мученику — «Новую газету» — удостоился чести представлять я — в качестве ведущего церемонии.

И знаете, что, наверно, самое замечательное: хотя и день был такой тяжелый — памяти жертв политических репрессий, — получился праздник! Когда тому, кто давно заслуживает, удается воздать ну хоть чуть-чуть по заслугам, это уже праздник.

Не напрасно после окончания церемонии открытия доски-памятника люди еще долго не хотели расходиться. Та самая знаменитая роскошь человеческого общения — она же предполагает именно общение с себе подобными. Не с человекообразными же!

И еще — наверно, потому об этом говорю, что патриархия по соседству, — даже атеизм не отменяет веру. Например, в таких святых, как Шаламов.

Олег ХЛЕБНИКОВ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПЯТНИЦА, 13-Й

Борис БРОНШТЕЙН, обозреватель «Новой»

Лицевая сторона

Всё лучшее — детям: детские сады и школы украшают портретами не только Путина с Медведевым, но и губернаторов с мэрами

Папа, мама, я — неполная семья. Теперь в Волгограде это понимают уже не только те, кто от горшка два вершка, а даже и те, кто еще на горшке. Даже детсадовцы, не говоря уже о школьниках, недавно обнаружили, что по-родственному смотрят на них с портретов президент России, премьер, а также губернатор области Сергей Боженов с мэром Волгограда Ириной Гусевой.

Портреты эти педагоги и воспитатели развешивают в холлах дошкольных и учебных заведений, конечно же, по собственной инициативе, которая случайно совпала по времени со следующим письмом: «Просим Вас разместить в холле первого этажа МОУ четыре портрета руководителей: В.В. Путина, Д.А. Медведева, С.А. Боженова, И.М. Гусевой. Портреты должны быть помещены в красивые «строгие» одинаковые рамки. О выполнении данного поручения необходимо сообщить по телефону в приемную ТУ».

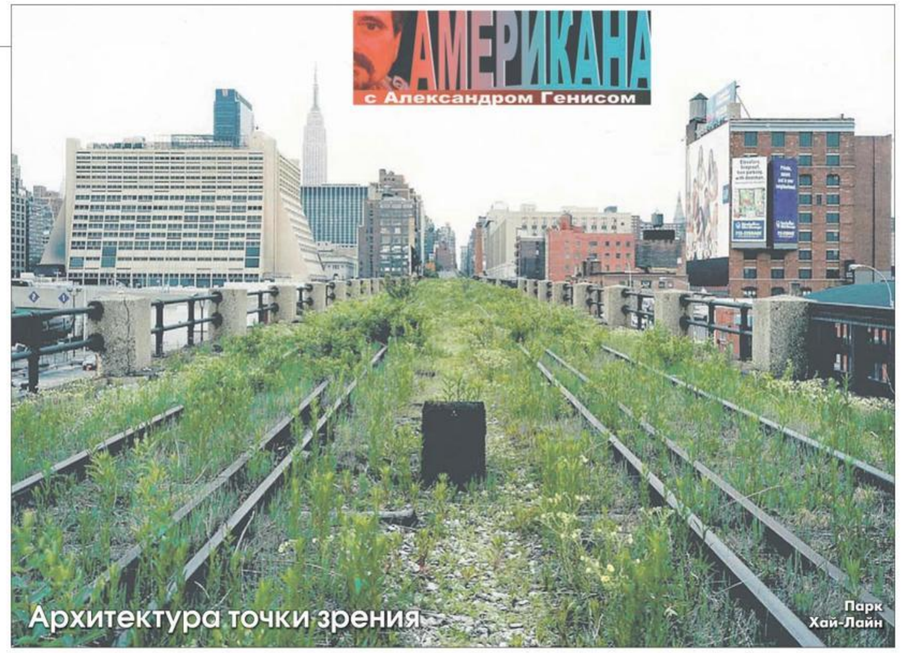
Конечно, в ту, Чего доброго, сообщишь не в ту приемную... В приемную редакции оппозиционного издания, например. Впрочем, руководители МОУ (это муниципальные образовательные учреждения) ни с чем не спутают ТУ — территориальное управление департамента образования города. Надо думать, многие сообщили, что указанные портреты у них давно висят, только после директивы из ТУ их протерли и выровняли с помощью ватерпаса. И лишь некоторые признались, что не знают, где добыть соответствующий высокому замыслу портрет мэра Гусевой. Уже ходят слухи, что Гусевой, ушедшей в отставку, портрет Боженова тоже не нужен. Ухоженные портреты руководителей государства продаются в магазинах, губернаторский тоже найти нетрудно, а что касается мэра, то хоть словесный портрет вешай.

Информационное агентство «Высота 102», которое рассказало об этом политическом вернисаже в школах и детсадах, считает, что в Волгограде «прогрессирует культ личности первых лиц региона». Похоже, это так, но хочу кое-что добавить насчет культа и насчет личностей. В селе, где я давным-давно родился, детского сада не было, но в школе у нас тоже висели четыре портрета: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Размещались они в строго определенном порядке, как и нынешние четыре портрета в Волгограде. Думается, в ту пору они висели во всех школах страны, в том числе и в тогдашнем Сталинграде (теперешнем Волгограде). И вот, как говорят спортивные комментаторы, произошла замена: вместо выбывшего из игры такого-то на поле выходит такой-то. Аплодисменты и сдержанный смех на трибунах...

Прямо скажем, ничего нового в Волгограде не случилось. Еще в 2005 году в Удмуртии в нескольких детских садиках наряду с портретом Владимира Путина развесили портреты президента республики Александра Волкова. В публикации «Волкова бояться — в сад не ходить» наша газета писала тогда, что о пользе такой воспитательной работы надо спросить у родителей, которые когда-то складывали в садиках кубики под другими портретами и твердо знали, что бессмертный у нас не столько Кощей, сколько Ленин.

С тех пор сообщения о выдающихся личностях в «красивых «строгих» одинаковых» рамках поступают из разных концов России. Наиболее примечательной была год назад информация из Архангельской области. Информагентство «Эхо Русского Севера» сообщило удивительную новость, на которую страна не обратила должного внимания: в детском саду города Коряжмы разместили на стене три портрета: Путина, Медведева и главы муниципального образования Валерия Елезова. Удивительное заключается вовсе не в том, что это детский сад, а не дом политпросвещения, украшенный к партконференции. Удивляет даже не то, что Валерия Ивановича поставили в ряд с Владимиром Владимировичем и Дмитрием Анатольевичем. В конце концов, заслуженный человек, член «Единой России», майор запаса ФСБ (о чем один из тех двоих, с кем мы его тут сравниваем, может только мечтать). Удивительное в том, что портрет Елезова разместили не с краю, а в центре — между президентом и премьером. «То есть, — писало «Эхо Русского Севера», — надо понимать, что, по мнению коряжемцев, из представленных на стенде персон Елезов — самая ключевая фигура».

Что и говорить, это лихо. Глава малоизвестной Коряжмы с населением около 40 тысяч оттеснил на край главу правительства великой державы. Впрочем, дела у правительства неважные, и поговаривают, что Дмитрия Анатольевича и без того вотвот сделают крайним.

Этой осенью Нью-Йорк подводит итоги всему, что город успел натворить в XXI веке. Дело в том, что кончается третий и последний срок правления Майкла Блумберга. В борьбу за пост мэра он вступил в жуткий день 11 сентября, а когда победил в ней, приняв власть у своего предшественника Джулиани, воронка на месте башен-близнецов еще дымилась. С тех пор, как считают экономисты, Нью-Йорк пережил две рецессии и один финансовый кризис, но город, как считают, пожалуй, все, выглядит сегодня лучше, чем за всю свою историю. За последние 12 лет Нью-Йорк переживает тотальную джентрификацию, которая методично и неуклонно превращает руины индустриальной эры в бесценную недвижимость. Следующему мэру предстоит выбрать, куда вести город дальше. Сторонники бескомпромиссного прогресса хотят вернуть Нью-Йорку статус столицы небоскребов, отобрав это звание у Шанхая и Гонконга. Другие, взяв за образец Париж, мечтают остановить мгновение, чтобы сохранить город таким, каким мы его знаем и любим. Есть, однако, и третий путь, позволяющий обновить город, меняя взгляд на него.

Обновление Нью-Йорка

Вид снизу

Когда меня просят показать Нью-Йорк, я не валяю дурака и начинаю с небоскребов — ведь они его и создали.

До появления высотных домов, успешно поживших сталь с лифтом, этот город ничем, кроме лютого провинциализма, не выделялся. Именно небоскребы перевернули доску, доказав Европе, что на ней свет клином не сошелся, во всяком случае — Новый Свет. Чтобы не повторять ошибки Старого, он стремился найти эквивалент, замену и альтернативу классической архитектуре. Это значит: лишь бы не было колонн, без которых никак не могла обойтись молодая столица — Вашингтон, считавшая себя новым Римом. Нью-Йорк был просто новым, о чем он заявлял своим и первым (Новый Амстердам) и вторым названием. Новое, однако, нуждается в разбеге, и каждое поколение небоскребов сохранило память о борьбе за обретение собственного стиля.

Самые первые, такие как разукрашенный «Вулворт», бросали вызов европейскому собору, развивая американскую версию готики. Эзра Паунд, требовавший от современников сделать «новое новым», одобрил эту сомнительную тенденцию, но в ней еще чувствуется вызов начинающего. «Великий Гэтсби» от архитектуры, такой небоскреб, как все нуворишми, еще не очень знает, что делать с завоеванным. Пример тому — *Cathedral of Learning* в Питтсбурге: университет в виде огромной церкви без креста, но с витражами. Однажды я выступал там перед студентами, и мне приходилось себя сдерживать, чтобы лекция не превратилась в проповедь.

Зато небоскребы золотого века ардеко уже не нуждались в образцах — они сами ими служили. Переворот произошел тогда, когда зодчие придумали, чем завершить свою работу. Лишь открыв тайну крыши, небоскребы украсили нью-йоркское небо символами главной религии прошлого века — прогресса. Могучий, но изящный Эмпайр-стейт венчала мачта для дирижабля, пустующая с тех пор, как сгорел «Гинденбург». Элегантный «Крайслер» завершила увеличенная в миллион раз головка карбюратора. Другие, поскромнее, обходились зигзагом молнии, служившей сразу двум богам той веры — радио и электричеству.

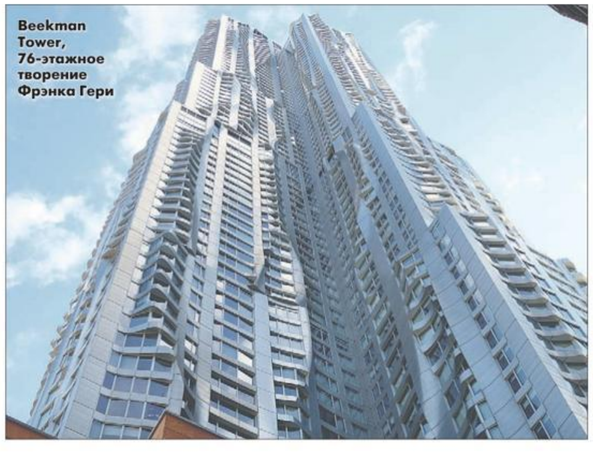
Послевоенные небоскребы говорят универсальным, а значит, ненастоящим, как эсперанто, языком скупого интернационального модернизма. Одинаковые, словно зубья гребенки, они просеивают ветер на немеренных просторах авеню двух Америк. Среди них скучно гулять, но они хорошо получаются на открытках. Куда больше Нью-Йорку шли близнецы Мирового торгового центра, которые я любил сильнее всех высоток и всегда показывал приезжим писателям. Неотличимые друг от друга, два небоскреба считались гимном тиражу и напоминали вавилонскую башню, составленную из хрустальных фужеров. Тот колосс, который вырос на месте взорванных башен, не идет ни в какое сравнение: в нем нет ни одной идеи, кроме символического роста в 1776 (год принятия Декларации независимости) футов. Только кто считает?

Впрочем, о нем рано судить: он еще не вжился в панораму. Зато уже вписался в пейзаж самый необычный небоскреб в городе — 76-этажное творение Фрэнка Гери. С его появлением после растянувшейся на поколение паузы Нью-Йорк обзавелся новой вертикальной достопримечательностью, красота которой ускользает от определений.

— Гери, — говорят его критики, — практикует архитектуру войны: его здания выглядят так, будто в них взорвали бомбу.

Часто это соответствует действительности. Но асимметричный, как волна, гибкий, как тростник, и крутой, как вихрь, новый небоскреб будит мирные ассоциации. Ломая плоскость, он растворяет жесткие формы, превращая бетон в тюлевый занавес, которым играет океанский бриз, обвевающий юг Манхэттена.

Это — зодчество незастывшей музыки. Подобно ей, архитектура Гери разворачивается во времени. Солнце и облака, полдень и сумерки, неторопливая прогулка и беглый взгляд — все меняет облик небоскреба, не позволяющего себе, как и сам Нью-Йорк, застрять в самодовольной неподвижности.

Beekman Tower, 76-этажное творение Фрэнка Гери

Новым небоскребом Фрэнк Гери несказанно угодил городу, живущему одним днем, обычно — завтрашним. Меняясь быстрее нас, Нью-Йорк, чем он разительно не похож на ампирный Петербург или буржуазный Париж, лишен постоянного адреса в истории. С ним не соскучишься.

Вид сверху

Искусно балансируя между верхом и низом, Нью-Йорк всегда умел найти своей вертикали столь же гениальную горизонталь. Лучшая из них — вольный Бродвей. Косо пересекающий расчерченную, как в школьной тетрадке, сетку стрит и авеню, он вносит вольный дух и обещает приключения. Другая — новая — горизонталь уже стала второй по популярности достопримечательностью Нью-Йорка, которую, в отличие от первой — статуи Свободы, — местные любят не меньше туристов.

На первый взгляд Хай-Лайн — всего лишь узкая полоска парка, растянувшаяся на два десятка манхэттенских кварталов; на второй — шедевр концептуального зодчества. Не столько меняя, сколько переосмысливая готовое, оно обживает иное измерение городского ландшафта. Я бы назвал его приподнятым.

Чтобы оценить дерзость затеи, надо ненавидеть эстакады так же, как все нью-йоркцы. Их мелкое (не чета московскому) метро так и норовит чертиком выскочить из-под земли и загрохотать над головой беззащитных горожан. Сотрясая тело и потрясая душу, поезд мчится по мосткам, которые уродуют Нью-Йорк, как антресоли — барскую квартиру.

— Были антресоли, станет бельэтаж, — объявили конструкторы Хай-Лайна, решив создать парк из неприглядных отходов индустриального прошлого.

Заброшенная эстакада с ржавыми рельсами 30 лет раздражала отцов города, пока один из них — мэр Джулиани — не решил ее снести. Как ни странно, за нее заступились чудаки, находившие эти руины живописными. С ними согласился другой мэр — Блумберг, и вскоре Хай-Лайн и сам вошел в строй, и нас выстроил. Безработные — холостые — рельсы властно, но незаметно направляют путника, превращая прогулку в шествие. Идя вдоль шпал, потому что больше-то негде, мы подчиняемся размеренному ритму зрелища, которое меняется с каждым шагом.

В этом есть что-то от ритуала: как будто Стоунхендж раскрутили и вытянули. В этом есть что-то от парков Версаля, подчинивших природу геометрии. В этом есть что-то и от романтического сада, поэтизировавшего даже искусственные руины. Но больше всего тут Нью-Йорка.

Патологический эксгибиционист, этот город жаждет быть на виду и предназначен для того, чтобы на него смотрели всегда и отовсюду. Нет ничего дороже, чем вид из окна, за который ньюйоркцы борются, как Россия — за выход к морю. Собственно, Хай-Лайн потому и оказался таким успешным, что предложил Манхэттену новую подвижную раму, остранив намозолившую сцену. Гуляя по парку, мы глядим на нее не с галерки, не из партера, а именно что с бельэтажа: достаточно далеко, чтобы не смешиваться с толпой; достаточно близко, чтобы не пропустить ни одной детали.

Все они кажутся необычными, потому что мы сами оказались в измененном — приподнятом — состоянии. Небоскребы видны, начиная с колен. Машины щеголяют крышами, прохожие — шляпами, за Гудзоном открываются холмы. Но, честно говоря, интереснее всего заглядывать в чужие окна. Ведущий сквозь жилые кварталы путь не позволяет, а вынуждает подсматривать. Других бы это смутило, но Нью-Йорк — экстраверт на стероидах, поэтому на рынке недвижимости немедленно подскочили цены на жилье с выходящими на парк окнами. Одни их украсили роскошными занавесками; другие, наоборот, отказались от них вообще; третий выставил свой портрет, чтобы не терять внимания туристов и тогда, когда хозяина нет дома.

Быстро усвоив преимущества взгляда сверху, художники сражаются за право попасть на огромный рекламный щит, который директор парка сдает напрокат самым оригинальным. Сейчас там висит фигура то ли плавающая, то ли парящая в темно-синем. Интереснее был реалистический портрет купюры в 100 000 долларов. В разгар кризиса она позволяла и любоваться чужими деньгами, и смотреть на них свысока.

Памятник погибшим башням-близнецам

Меня Хай-Лайн поражает тем, что в процессе переустройства мерзких развалин в фешенебельный аттракцион почти ничего не изменилось. Все та же проросшая сквозь нанесенный грунт невзрачная флора, стойкая и упорная, как все живое в Нью-Йорке, одряхлевшее железо, гнутые рычаги, россыпь гальки. Дизайнеры сохранили каждую ржавую мелочь, призывая нас любоваться индустриальной порой, которая заменяет Америке меланхолические древности Старого Света. Неудивительно, что, увидев, на что способны ненужные рельсы, сразу три города — Чикаго, Филадельфия и Сент-Луис — уже проектируют свою версию приподнятого парка.

Вид сзади

Последний необитаемый остров составляющего Нью-Йорк архипелага расположен между Бруклином, Манхэттеном и Атлантическим океаном. Хотя меньше километра отделяет его от даунтауна, сюда два века нельзя было попасть, во всяком случае — штатским.

Сразу после революции, в 1783 году, Губернаторским островом завладела федеральная власть, выстроившая сохранившийся до сих пор бастион. Он защищал начинающую страну от англичан и прочих пиратов. Так продолжалось до тех пор, пока не выяснилось, что сегодня стране угрожают не фрегаты, а бородатые люди с ножами для разрезания ковров. Утратив стратегическое значение, остров не приобрел другого и стал анахронизмом, как и его гарнизон. Живя по инерции, он был военным лагерем, запертым во временной капсуле. Надежно изолированная от соблазнов Нью-Йорка, здешняя община сплошь состояла из военных с семьями и вела себя так, будто 50-е еще не кончились. На острове не было баров со стриптизом, в кино показывали лишь невинные фильмы, девушки носили длинные юбки, юноши стриглись под бокс и собирались в армию. Характерно, что ни у кого не было будильника: всех поднимал армейский горнист. В конце концов базу закрыли, и Клинтон отметил последний день в Белом доме тем, что за 1 доллар уступил Губернаторский остров Нью-Йорку. С тех пор город не знал, что с ним делать, пока все тот же неугомонный Блумберг не открыл его для широкой публики.

Добраться сюда можно только днем, летом и на пароме. По острову передвигаются либо пешком, либо на велосипеде — дороги остались, но машин нет. Людей, впрочем, тоже. Всеобщее запустение напоминает Чернобыль или зону из «Сталкера». Военный городок — колониальные особнячки для офицеров и кирпичные пятиэтажки для рядовых стоят заколоченными. Сквозь бетон пробивается трава, балконы опутали лианы, охранявшие секретные объекты заборы покосились от невостребованности. Тихо, пустынно, немного страшно — словно в Бермудском треугольнике. Жизнь ухнула в дыру пространственно-временного континуума, и ты подспудно ждешь встречи с призраками, но вместо них с Большой земли приходят художники.

Каждый надеется вновь заселить остров, обставив его своими скульптурами: проволочные жуки, крашеные тотемы, чучела из автомобильных покрышек, абстрактные формы немарких цветов из недорогих материалов. Не придумав пока ничего умнее, город отдал остров сквоттерам от искусства, которое пытается отстоять свое место под солнцем в жестокой конкуренции с уже готовой ведутой.

Дело в том, что Губернаторский остров — не что иное, как идеальная точка зрения. Отсюда открывается непривычный и непревзойденный вид на Манхэттен. Отделенный от повседневной реальности полоской залива, Нью-Йорк встает из соленой воды, словно град Китеж на подносе. В погожий день, когда морской ветер сносит облака к северу, забранный стеклом небоскребов Манхэттен сверкает так, что глазам больно, а душе завидно. Я не представляю себе, как с таким видом из окна здесь жили люди, но знаю, что хотел бы оказаться на их месте. Не я один, конечно, но власти, очумев от обилия бесценной пустоты, никак не решатся отдать остров под застройку.

Оно, может, и лучше. Относительно необитаемый остров у берегов Америки сам собой превращается в музей. Только здесь мы можем ощутить, каким был этот край, когда нас в нем еще не было.

Для полноты иллюзии стоит перебраться на другой конец острова. Позади — гигантский город, впереди — пустой океан, в котором теряется одинокая сирота, статуя Свободы. Прямо под ногами пляж, на отмели вновь завелись устрицы. Между деревьями натянуты сотни гамаков, приглашающих оставить городские заботы ради сладкого ничегонеделания.

Примерно так, лежа в гамаке с сигарой, аборигены, которые изобрели и то и другое, встретили Колумба. Пожалев, что бросил курить, я растянулся в гамаке, стараясь не прислушиваться к кипевшему за спиной Нью-Йорку.

Александр ГЕНИС
Нью-Йорк

*Читайте в следующую пятницу материал **Александра ПУМПЯНСКОГО** «В Эпицентре». Репортаж из самой горячей точки Америки*

Губернаторский остров

Дело о чести

Капитана полиции Файзулина уволили за поддержку Навального. За 35 дней до пенсии

В материалах служебной проверки в отношении Файзулина так и написано: «Презрел требования служебного долга и приоритет государственных интересов над личными».

— Чай или кофе? — спрашивает Артем. Трехкомнатная квартира на самой окраине Березников. На часах — 10 утра.

— Я, пожалуй, кофе буду, — продолжает Файзулин. — Как со службы уволили, появилось время поспать, а вы сегодня рано приехали.

— Я в милиции оказался в 16 лет. Поступил в Омскую школу МВД в 1993-м — хотел порядок охранять. Были, конечно, и «корыстные» мотивы: не хотелось в армию.

Высшая школа милиции в Омске, по словам Файзулина, сформировала его политические взгляды.

— Это было время полной свободы. И люди, которые не очень приходились ко двору в советское время, начинали говорить. В нашей школе преподаватели были именно такими. Они никогда не могли поставить некую «милицейскую» точку зрения выше правовой. Когда кто-то предлагал в процессе обучения выходить из инсценированных рабочих ситуаций силовыми методами, у нас только вздыхали: «Ну чисто ментовское решение».

В 1997 году Артем Файзулин с красным дипломом окончил Высшую школу милиции в Омске и вернулся в Березники.

— Поехал к Ирине: мы знакомы с 13 лет. Она не хотела уезжать из Березников. Я решил, что вернусь. Было бы страшно потерять эту женщину.

Первые три года — с 1997-го по 1999-й — Артем работал оперативником уголовного розыска. В 2000 году перешел на службу в экспертно-криминалистический центр при УВД Березников, где и проработал до увольнения. А уволили его за 35 дней до пенсии...

— Фотографию в поддержку Навального я сделал в апреле. Еще даже не начался процесс. Дело выглядело явно сфабрикованным, а для меня как для юриста — это было особенно очевидно: не может быть уголовного дела о хищении без оценки ущерба.

Артем Файзулин с семьей совершают «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел»

Фото из архива

Прошло два месяца. Процесс по делу Алексея Навального шел к приговору. Артем Файзулин продолжал производить баллистические, почерковедческие и трасологические экспертизы в здании березниковского УВД. 14 июня в его кабинет постучали. Молодой человек предъявил Артему удостоверение на имя М.В. Данилина, старшего оперуполномоченного оперативно-разыскной части (ОРЧ) собственной безопасности.

— Эти люди приходят к тем, кого заподозрили в коррупции или превышении должностных полномочий, — рассказывает Артем. — Я, конечно, удивился. Еще больше удивило то, что пришли из-за фотографии.

«В своем объяснении Файзулин А.Т. подтвердил факт размещения в сети Интернет на форуме Facebook фотографии, на которой он и члены его семьи демонстрируют агитационные плакаты, призывающие осудить факт возбуждения уголовного дела в отношении А.А. Навального, — напишет через месяц в своем рапорте сотрудник ОРЧ Данилин. — Таким образом, Файзулин А.Т. нарушил требования ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ», согласно которым сотрудник органов внутренних дел не должен оказывать предпочтение политическим партиям, организациям и гражданам».

— Требование не оказывать предпочтение гражданам — абсурдное, — говорит Артем. — Если следовать ему, то я не могу, например, сделать комплимент своей жене. Но вопрос-то в другом: во фразе «Руки прочь от Навального» нет предпочтения. Я же не написал: «Я люблю Алексея Навального» и не выразил к нему положительного отношения. Это я и пытался доказать в суде.

7 октября Свердловский районный суд Перми признал увольнение Файзулина законным. После этого Артем и решил рассказать о случившемся.

— Если я выиграю апелляцию — вернусь на службу и дослужу оставшиеся 35 дней, после чего все равно уйду, — говорит Артем. — Ищу сейчас себе новую работу, хотя с формулировкой «за проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел» далеко не уедешь.

Семья Файзулина новость об увольнении восприняла спокойно. Жена Ирина взяла дополнительную работу. Десятилетняя дочь Стася стала чаще задавать папе вопросы «из жизни», а маленький Тимофей и вовсе ничего не заметил.

— Меня часто упрекают: зачем ты с детьми сфотографировался? — говорит Файзулин. — Я отвечаю просто: мне нечего от них скрывать. Мы с женой часто говорим о политике, и дочку, разумеется, интересуют наши разговоры. Вот я ей и объясняю. Когда мы решили сфотографироваться в поддержку Навального, она сама попросила подержать плакат. А младший просто капризничал, и пришлось взять его на руки.

9 октября пресс-секретарь ГУ МВД по Пермскому краю Артур Гайнанов заявил, что в ведомстве увольнение Артема Файзулина считают правильным и морально оправданным.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Пермский край

P.S. *Артур Гайнанов, отвечая на мой вопрос, заявил, что личность политика, которого поддержал Артем Файзулин, не имеет для дела никакого значения: «Без разницы, какого политического деятеля поддерживает сотрудник органов внутренних дел, но если он это делает публично, то преступает законодательство». 20 июня 2013 года, выступая на заседании Общественного совета при УМВД России по Кировской области, начальник кировской полиции Сергей Солодовников заявил: «Мне кажется, сегодня пришло время, когда каждый человек в нашей стране, гражданин нашего общества, должен определиться: с кем он. Вот я, генерал Солодовников, определился. Я — с Путиным. Это моя позиция и как генерала, и как гражданина». Генерал Солодовников спустя 4 месяца после этого выступления по-прежнему занимает пост начальника ГУ МВД по Кировской области.*

СПОРТ

Примат закона и гориллы со стадиона

УЕФА мягко наказал российскую команду за расистскую выходку фанатов

В среду контрольно-дисциплинарный комитет УЕФА вынес вердикт в отношении футбольного клуба ЦСКА согласно «делу о расизме», которое началось по окончании матча третьего тура Лиги чемпионов на «Арене Химки».

Тогда в итоговом протоколе появилась запись румынского арбитра Овидиу Хацегана о том, что полузащитник английского клуба «Манчестер Сити» Яя Туре по ходу встречи слышал расистские выкрики и уханье из фанатского сектора. Жалобу Туре обсуждал весь футбольный мир, ЦСКА и Россия защищались, с Запада нападали, особенно рьяно — из Англии, европейский КДК грозил санкциями.

Вечером неприятные известия из швейцарского Ньона пришли: в последнем домашнем матче группового турнира Лиги чемпионов против мюнхенской «Баварии» ЦСКА как провинившийся хозяин обязан частично закрыть фанатский сектор на «Арене Химки». В эти же самые минуты на фанатской гостевой трибуне стадиона «Шинник» в Ярославле приехавшие на кубковый матч фанаты московского «Спартака» «месились» с местным ОМОНом. Привычное дело: файер-шоу, флаг со свастикой, вырванные кресла, водометы, прерванный на двадцать минут и чудом доигранный матч.

Две истории соединились случайно, химкинская на фоне ярославской выглядит раздутым до неприличия пустяком. Европейские футбольные чиновники, озабоченные участившимися проявлениями расизма, дуют на воду, а ярославским омоновцам не хватает воды, чтобы залить конкретный пожар. Европа слышит обиженного Яя Туре, но к оценке ситуации подходит с привычными для себя мерками.

Конечно, английская пресса переборщила с обсуждением инцидента в Химках, на который по ходу встречи разве только Туре и обратил внимание. До всеобщей поддержки идеи бойкотировать проведение чемпионата мира-2018 в России дело еще не дошло, но возможность насолить русским проигравшие тендер англичане вряд ли могли упустить. Наиболее рьяных, конечно, поправили в УЕФА, и в ФИФА на мировом уровне, но дело-то по большому счету не в злопыхателях, а в нас. Мы-то понимаем, какие бездны скрываются за понятием «болеть по-русски» в нынешнем его состоянии.

Президент ЦСКА Евгений Гинер в ответ на обвинения Яя Туре буквально взвился, назвав происходящее бредом, а в качестве одного из контраргументов привел список темнокожих игроков ЦСКА, которые в тот момент тоже находились на поле — своих болельщики ЦСКА вроде как не оскорбляют. Расизма в России не больше, чем везде, и с ним, как заявил президент Российской профессиональной футбольной лиги Сергей Прядкин, борются.

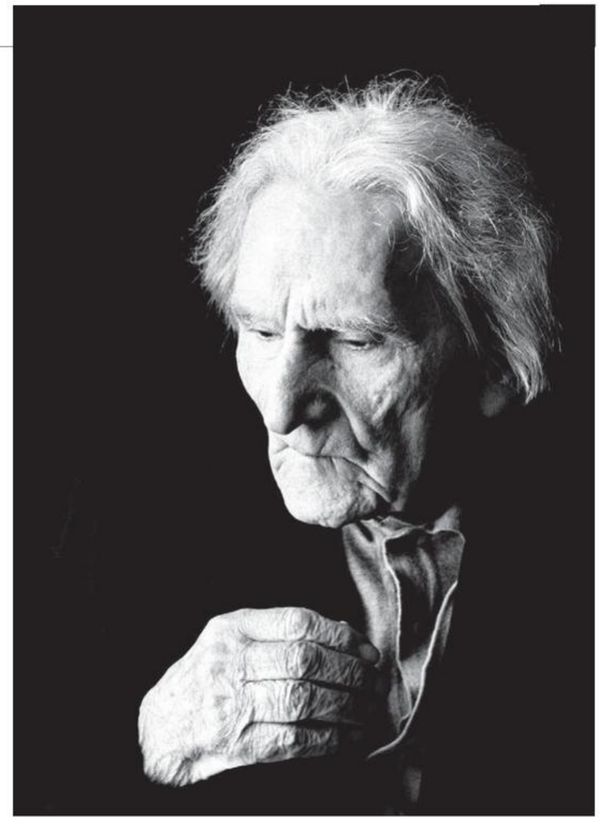
Но, как бы то ни было, выкрики, обидные кричалки и обезьянье уханье, пусть и не масштабное, на «Арене Химки» были. Машина завертелась, вовлекая в обсуждение случившегося чуть ли не весь футбольный мир. России в лучшем случае предписывали рекомендации, вроде сентенции от вице-президента ФИФА Джима Бойса: «Российская Федерация должна гарантировать, что подобные инциденты прекратятся... Нужно искоренить расизм, и единственный способ — принять серьезные меры против людей, которые это делают. Нужно запретить им смотреть матчи».

Легко сказать, если, по сути, даже с принятием «Закона о болельщиках» в плане изменения российской околофутбольной ситуации не сделано ничего. Что и доказало противостояние фанатов и ОМОНа в Ярославле — ультрас будут делать, что хотят и где угодно. Что касается воспитания «толерантности в обществе», то здесь не Европа, здесь помимо отвратительных проявлений расизма вызревает и такой пещерный национализм, перед которым уханье на стадионе может показаться невинной забавой.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

карта памяти

Мартирос Сарьян

Порой успеваешь...

Когда нет ощущения погони, крайней линии, границы времени. Когда нет ожидания срока. Все равно чьего: чужого ли, своего.

Рубеж, определяющий целесообразность порыва, на который ты все еще способен, лучше не знать, чтобы избежать разумного бездействия.

Успеваешь случайно, большей частью, когда условия тебе неведомы и не тобой оговорены. Или намеренно — если это не новое движение, а лишь продолжение старого. Естественного.

Чаще все же опаздываешь. Увы.

Потом в мыслях, рожденных глухими ударами осколков земли о деревянную доску, проворачиваешь, обрывая перфорацию, ленту вспять, на начало, и, легко отделяя значимое от означавшего место, не заполненное ничем, видишь утраченные возможности спасения фасеток, из которых обычно складывается целая душа.

Так живешь.

Между мечтой о действии и самим действием — толстый изолятор, спрессованный из повседневной жизни обязанностей, обстоятельств и обязательств, и нужна любовь или иная страстная энергия, чтобы этот изолятор пробить. Тогда — поступок! Но это для избранных.

...Здесь — частный случай. Последний портрет великого армянского художника Мартироса Сарьяна. В конце жизни он стал писать поля. Без людей. Разного цвета поля, без границ. Только межи. Твой цвет лиловый, его оранжевый, мой желтый — сосуществуют, не смешиваясь. Результаты труда уживаются с миром. Это были почти абстрактные модели достоинства и терпимости. Хотя, наверное, мастер об этом не думал.

Сарьян сидел за большим столом и рисовал листья. Рефлекторно почти рисовал. Как дышал. Листья покрывали стол и пространство вокруг. Их было много. Но он не останавливался. Аналогия со старым, выдутым ветрами до белизны деревом, сбрасывающим крону, была слишком очевидна, но в тот момент она казалась уместной...

Неожиданно он поднялся (медленно) и, подойдя к окну, замер. Куда он смотрел? И увидел ли я за стеклом то, что увидел он? Нет, конечно. У него было другое право. Право заглянуть за порог. Он вернулся к столу, и новый лист упал на пол. Ему надо было спешить, чтобы успеть прикрыть листьями свою озябшую от грядущих холодов землю...

Не успел. Через неделю его не стало.

Порой не успеваешь ничего, кроме поступка.

> «Между мечтой о действии и самим действием — толстый изолятор, спрессованный из повседневной жизни обязанностей, обстоятельств и обязательств, и нужна любовь или иная страстная энергия, чтобы этот изолятор пробить. Тогда — поступок! Но это для избранных»

Баобаб

Что остается от детства? Длинный день, долгое лето, бесконечная жизнь впереди и краткая внезапная мысль, рождающая оторопь и обиду: неужели кто-то будет гонять в футбол под окном, строить шалаш из декораций в театральном дворе, лежать на нагретом солнцем песке в невидимом стоячем облаке запахов полыни и скошенной травы, а меня не будет?

О, как мы любим лицемерить
И забываем без труда
То, что мы в детстве ближе к смерти,
Чем в наши зрелые года.

Ты маленький и резвый бежишь мимо ползущего времени и все успеваешь. Как хорошо, как весело любое занятие. Как радостно все учит тебя. Хоть катание на велосипеде, хоть школа. Как занимательны друзья, как много обретений, узнаваний, открытий. Разочарования легки и выносимы.

Влюбленности до холода в животе. Впрочем, это уже юность или молодость, и время разгоняется помаленьку.

Взрослеем. Движения твои затормаживаются. Начинается период усилий и потерь.

Еще обиду тянет с блюдца
Невыспавшееся дитя,
А мне уж не на кого дуться
И я один на всех путях.

Ну, не совсем один. Просто поиск ленив, а время споро и уносит тех, кто привязан не крепко. Перебери узы. Еще многое есть, хотя глаз обрел несвойственное видеть не то, что снаружи, а то, что внутри. Одинокое дерево на Мадагаскаре? Ах ты, милый! Но это ведь баобаб. Для местного человека обыденность. А ты удивись и обрадуйся: какой толстый гладкий ствол, какая веселая панковская прическа на макушке, сколько влаги он накопил. (Вода жизны!)

То-то.

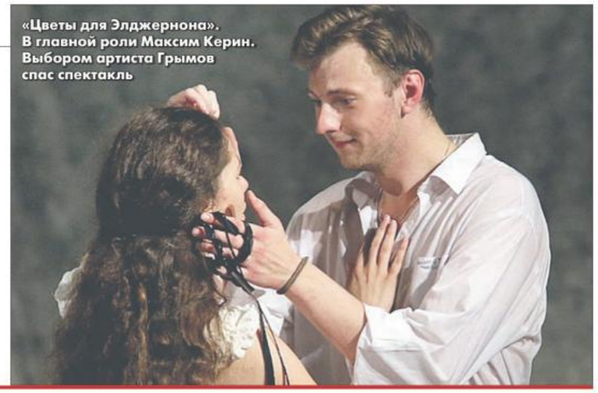
Но не хочу уснуть, как рыба,
В глубоком обмороке вод.
И дорог мне свободный выбор
Моих страданий и забот.

Осип Эмильевич понимал. Важно, что это не бывает, а есть.

Юрий РОСТ

Быть гением невыносимо

Спектакль Грымова — талантливый дебют. Нового артиста труппы РАМТа

«Цветы для Элджернона». В главной роли Максим Керин. Выбором артиста Грымов спас спектакль

...Долговязый, худой, с лицом мягким и четким одновременно, с печатью породы и, что называется, хорошей детской, и совсем-совсем молодой. Запомним: Максим Керин.

На русской сцене всегда есть потребность в герое, чьей природой была бы интеллигентность, тонкость, способность к сложным движениям духа. И почти всегда эта ниша пуста. Если нет Смоктуновского и нет Даля. Артист, который вошел в труппу РАМТа недавно и только что сыграл первую большую роль в премьерном спектакле, «грозит» продолжить актерскую линию, в театре, столь же важную, сколь и недлинную.

...еще в спектакле «Скупой» среди фарсовых актеров галантной Франции вдруг появлялся странный персонаж: родом не из мольеровского театра, а скорее из Эльсинора, и сразу притягивал к себе внимание. Это актерское качество — собирать внимание зала — Станиславский называл заразительностью. Другой классик — обаянием. Именно обаяние сегодня стало дефицитным актерским свойством: есть способности, есть одаренность, умение, мастерство — обаяния не хватает. У Керина есть и обаяние, и заразительность.

Его роль в спектакле «Цветы для Элджернона», только что поставленном Юрием Грымовым, разворачивается нервно и дробно.

Рассказ, а потом фантастический роман Дэниела Киза, написанный полвека назад, снискал множество премий, переведен на многие языки, не раз экранизирован. История умственно отсталого Чарли Гордона, который в результате операции на мозге стал существом высокоорганизованного интеллекта, по сути, гением, обошла мир. Еще и потому, что Киз внес свои художественные аргументы в вечный спор между умом и сердцем, эмоцией и сознанием.

В начале спектакля герой абсолютно инфантилен. Потом, когда врачи в черных халатах сделают ему операцию, он начнет стремительно меняться.

Чудо обретения интеллекта могло бы остаться сценическим фокусом: ум, как известно, сыграть труднее всего. Но Максим Керин распределяет себя между полюсами состояний героя — слабоумием и отточенным интеллектуализмом, неспособностью к самооценке и обостренной склонностью к рефлексии, неуклюжей ребячливостью и тяжелыми сексуальными страстями мужчины — безошибочно. Чарли, овладевающий языками, психологией, физикой, выглядит достоверно: самим типажом он предназначен в умники. И его бунтующая девственность сыграна деликатно, без истерики.

Тесто, которое месит Чарли в пекарне, у сценографа Марии Трегубовой обращается в огромные холщовые подушки-облака, они наползают на героя белым кошмаром, поглощают его надежды, отнимают иллюзии, душат. Огромная уродливая голова младенца со взрослым лицом вдвигается в комнату, как давящий мираж.

Трагедия Чарли двойная: его, уже понимающего все, преследуют кошмарные тени детства — нелюбвь матери, ненависть сестры, а впереди — возвращение во мрак. Поразительная метаморфоза, обеспеченная рискованным открытием двух хирургов-ученых, кратковременна, финал предрешен — полное разглаживание тех самых извилин, которые обеспечили взлет интеллекта.

Отчаяние в тисках ситуации и способность возвыситься над ней, осознание своей драмы и смирение перед нею, Чарли-Керин проживает с сухими глазами, с тем сосредоточенным исступлением, которое заставляет вспомнить героев Ф.М.Д.

Выбором артиста на главную роль Грымов спас спектакль. Благодаря игре Керина возникает метафора трагической инаковости существования, мира, где элементарное и сложное непоправимо враждебны. Осознав происходящее, обреченный Чарли посещает сумасшедший дом, где живут ему подобные, — это зрительный зал. Все фазы истории героя Керин проводит так, что зал следит за происходящим, затаив дыхание, и это самый важный итог грымовского эксперимента.

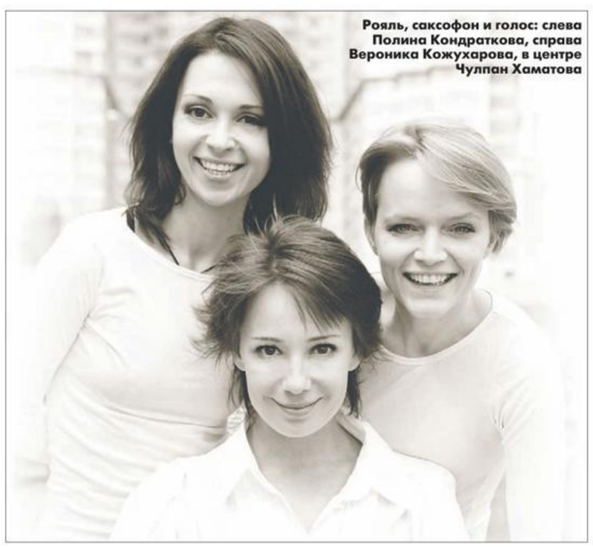
Потому что все, что делает постановщик, как минимум грамотно, как максимум — полезно для молодой аудитории РАМТа, но тут нет ни открытий, ни своей картины мира. На московских сценах, кстати, в последнее время появляются спектакли, лишенные векторов: будто постановщики просто тренируют свои умения; таковы «Последние свидания» у «фоменок» — мило, свежо, артисты молоды и хороши — но в постановке Юрия Титова основной вопрос режиссуры «Чего приходила, чего сказать хотела?» — как бы и вовсе не имеется в виду. А из усилий Грымова вылупляется постановка с некой ретроатмосферой; ощущение простодушной буквалистичности среднестатистического спектакля рубежа 60–70-х годов не снимает ни сценография Трегубовой, ни музыкальное оформление Грымова же.

...Финал: Чарли просит друзей положить цветы на могилу мышонка Элджернона, когда не сможет сделать это сам. Элджернон — его предшественник, на нем врачи тренировались перед опытом с человеком. Последняя просьба — и герой сходит со сцены и садится в зал.

Марина ТОКАРЕВА

Две сильных тишины

В новом неспектакле Чулпан Хаматовой

Рояль, саксофон и голос: слева Полина Кондраткова, справа Вероника Кожухарова, в центре Чулпан Хаматова

Чулпан Хаматова вышла на сцену с отважной задачей: переплести образ Марины Цветаевой и Беллы Ахмадулиной с музыкой, привести на сцену двух поэтов — через прозу и через стихи. Название описывает действие: «В час, когда в души идешь, как в руки».

Чулпан — звезда, мало того, моральный авторитет. Она уже — имя, говорят — Чулпан, и все как будто ясно. Тем более заслуживает уважения ее готовность к эксперименту. Поэзия берет в союзники музыку — две хрупких, но сильных индивидуальности строят для актрисы звуковую «рамку» — саксофонистка Вероника Кожухарова и пианистка Полина Кондраткова.

Музыка — страсть и тема. Об этом — гениальный и беспощадный рассказ Марины Цветаевой «Мать и музыка». С его текстом, тонко и точно артикулированным Хаматовой, в зал входит ценность сложности — отношений ребенка с матерью, музыкой, словом. С роялем, на который нельзя было класть ничего, особенно — газеты. Со своим будущим предназначением. В этой прозе речь не столько о муках пианистических уроков, сколько о касании высших начал, так остро ощущаемом в детстве

...Грим и образ — под женщин Серебряного века, свет держит лицо. Трудный кусок прозаического текста взят Хаматовой легко, с абсолютным чувством драматического равновесия; упрямство, отчаяние, вызов, стоицизм Марины-ребенка живут в ее чтении полной жизнью. А вот вторая часть — знаменитая «Сказка о дожде», казалось бы, музыкально гораздо более простая, идет пока труднее. Потому, думаю, что Чулпан разыгрывает поэму, членит на характеры и голоса, рисует абрисы персонажей. «Мешает» память о том, как читала Ахмадулина, конечно, лишь автор имеет право на такое чтение — и все же стоит чуть сгладить актерство, двинуться в сторону поэта — как в первой части.

Ключ и хребет спектакля — «Уроки музыки», стихотворение Беллы Ахмадулиной конца 60-х. Программное, устанавливавшее порванную связь поэтов советских времен с великими предшественниками. Ахмадулина окликала Цветаеву отчаянно и открыто, на грани кислородного голодания: уроки музыки — внешний сюжет, уроки Музыки — внутренний сюжет сродства. *«Марина, до! До — детства, до — судьбы, до — ре, до — речи, до — всего, что после, равно, как вместе мы склоняли лбы в той общедетской предрояльной позе...»* В Чулпан Хаматовой присутствует та особая уязвимость, незащищенность — высокая неприкаянность, которая дает стихам в ее устах звучать не литературно-музыкальной композицией — поэзией. Три соло сливаются в единую мелодию и возникают — *«две сильных тишины, два слабых горла — музыки и речи»*

М. Т.

«Жизнь Адель»

Пятый фильм Абделя Кешиша — безоговорочный победитель Каннского кинофестиваля. Шокирующее повествование о любви двух девушек, несомненно, вызовет возмущение и кривотолки. Чем не повод поговорить о сексе и постельных сценах как импульсе развития киноязыка?

«Дайте же мне тело!»

«Жизнь Адель» все-таки выходит на российские экраны небольшим тиражом. Придется поговорить о сексе в кинематографе

Синий — самый теплый цвет

Так назывался популярнейший во Франции комикс Жюли Маро, по которому Кешиш и снял свою необычную картину. В ней воздух современной, помешанной на свободе Франции. Социальная и политическая жизнь, школа и арт-салоны, семья, обеды, вечеринки, свидания... Кешиш не уводит действие на привычную колею «отстаивания прав» нетрадиционных связей, противостояния консервативному миру. Хотя на втором плане все это есть. Но на авансцене чувственного калейдоскопа — подлинная любовь с трагическим финалом.

Ромео и Джульетта принадлежат разным социальным слоям, в одном доме за обе щеки уплетают спагетти-болонезе, в другом наслаждаются устрицами с шампанским. В отношениях продвинутой художницы и неуверенной в себе учительницы младших классов есть привкус мезальянса. Можно ли с помощью сокрушительной страсти построить мост между разорванными социальными территориями, или пропасть неодолима, а воздушные мосты отношений неустойчивы? Это для Кешиша значимо, а то, что Ромео и Джульетта — девушки, — второстепенно. Историю «нетрадиционной связи» он рассказывает как историю любви, в которой есть робкое начало, развитие, кульминация, боль умирания.

И язык тела для режиссера столь же важен, сколь язык глаз и слов. Столь же первостепенен, как доверие и предательство, манипуляция и безоглядная жертвенность. Самая откровенная и продолжительная для арт-кино постельная сцена, граничащая с софт-порно, изумляет не бесстыдностью, но ранящей нежностью. Секс — важная составляющая художественной системы фильма, лишенного привкуса порнографии, душка порочности, свойственного фильмам Катрин Брейя или позднего Тинто Брасса.

«Жизнь Адель» — тонкий сплав импрессионизма с фотографической достоверностью. Критики называют подобный стиль реабилитацией физической действительности. Когда не обнаружишь шва между игрой, условностью и реальностью. Восхитительна переливчатая подробность актерской игры Леа Сейду — загадочной художницы с синими волосами. Но главное открытие фильма — Адель Экзаркопулос в главной роли. Камера не в силах от нее оторваться. Кешиш с помощью мастерской режиссуры и влюбленной в героиню камеры создает изображение повышенной чувствительности, и между экраном и зрителем возникает особая эмоциональная связь. И кажется, что рискованный эксперимент Кешиша направлен не столько на формотворчество, сколько на возможность погружения во вселенную человеческой драмы.

«Интимные места»

Империя чувств

Многие эстетические новации в искусстве второй половины XX века, спровоцированные революцией, в том числе и сексуальной, 1968 года, были связаны с раскрепощением тела. Речь идет не о порно, а о работах таких мастеров, как Осима, Бертолуччи, Линч, Зайдль, Кроненберг, Цай Минлян, Шеро, Триер. Для них язык тела — один из способов прорваться в опасную бездну чувственного, потаенного. В этом пограничье дозволенного и табуированного и наметилась связь новой откровенности с инновацией, развитием киноязыка.

Борис Гройс в «Феноменологии медиальной откровенности» писал о феномене проникновения художников сквозь слой привычных знаков в сферу интимного, сегодня ведущие кинокритики мира пишут о новой честности изображения. Она будоражит, шокирует, травмирует нашу эмоциональную сферу. «Империя чувств», «Ночной портье», «Последнее танго в Париже», «Пианистка», «Собачья жара», «Интим», «Капризное облако», «Любовник», «Мечтатели», «Остров», «Стыд» — девиз «Дайте же мне тело!», как и обещал Жиль Делез, совершил переворот в искусстве: «Позы тела, его повадки становятся категориями, посредством которых происходит работа мысли».

В основном Каннском конкурсе рядом с шокирующей «Аделью» демонстрировались новый опус Франсуа Озона «Молода и прекрасна» (история о самоидентификации юной девы через сексуальный опыт) и заявленный «прощальным» фильм Стивена Содерберга «За канделябрами» (о запретных отношениях экстравагантной шоу-звезды Либераче и его помощника).

Можно сколь угодно говорить о том, что политика в очередной раз вторглась в пределы кинематографа (во время Каннского фестиваля президент Франции подписал закон об однополых браках), но ясно, что сфера чувственного, потаенного становится «спасительным небом» и полем битвы для многих радикальных художников. Одним из способов вернуть искусству остроту непримиримой схватки Эроса с Танатосом.

Нынешние промоутеры «кинооткровений» следуют не за альковным кино, не за «уродами»-порнографами, которых живописал Балабанов, не за «Человеком подглядывающим» шаловливого порнократа позднего Тинто Брасса. Скорее, их вдохновляют произведения «высокой эротики», история всепожирающей страсти Осимы, сплав смерти-насилия-любви у Цай Минляна. Режиссеры, не боящиеся заглядывать в омуты подтекста, силятся возбудить в зрителе сильную эмоцию, нащупать связь между откровенностью, эстетической новацией и внутренней свободой. В категории, которую древнегреческие философы связывали не столько с политическим деспотизмом, речь шла прежде всего о свободе в судьбе. И тут самое время вернуться в родные пенаты.

Облико морале

Все знают, что в СССР не было секса. Члены новой общности рождались от плодотворного союза Маркса-Энгельса-Ленина с рулевой партией. Энергия бдительной идеологии полностью вычистила с советской жилплощади сексуальность. В позднюю пору эпохи невинности секвестрировали безобидные сцены с эротическим подтекстом в знаменитых хитах «Неуловимые мстители», «Экипаж», «Бриллиантовая рука». Не только секс, но намек на эротику был под запретом.

Да и воспитанные в духе советской морали и целомудрия актеры отказывались сниматься в «порочных» сценах. Анна Каренина Татьяны Самойловой не могла обнаженной лечь в постель к Вронскому, пришлось актрису подменять дублершей. Много часов режиссер Натансон убеждал Александра Лазарева раздеться для откровенной сцены с «лучшей девушкой Советского Союза» — стюардессой Наташей (Татьяна Доронина) в «Еще раз про любовь».

Сегодня, обычно отстающее от мировых арт-тенденций наше кино оказалось в тренде экранной секс-революции. На «Кинотавре», а потом и в прокате вызвали интерес обаятельные **«Интимные места» Наташи Меркуловой и Алексея Чупова** — честный разговор по душам «про это», и **«Небесные жены луговых мари» Алексея Федорченко** — декамероновская фантазия на тему марийских языческих обрядов и традиций. Режиссеры признаются, что сделали фильм на тему, которой «как бы нет». А Юлия Ауг, блестяще сыгравшая в обоих фильмах, говорит, что люди нуждаются в откровенном разговоре о том, что волнует их лично.

Безусловно, у откровенного кино должен быть гриф +18. По поводу Кешиша еще до премьеры появились письма возмущенных: «Выход фильма в прокат создаст у молодежи впечатления, что подобные блудодейства санкционированы нашими властями». Повезет, если у «наших властей» до «Адели» руки не дойдут (ведь «Клип» так и не вышел на российские экраны, прокатчики отказались покупать «Откровение» с Жюльет Бинош, японские мультфильмы Хентай признали порнографией).

Мы продолжаем быть обществом, культивирующим табу и упреждающим запреты. Не лишним напомнить, что Поппер и Бергсон доказывали, что открытым может быть только демократическое общество, где граждане критически настроены по отношению к табу и принимают решения, опираясь на собственный интеллект, а также исходя из договоренностей, достигнутых в процессе обсуждения. Для нынешней России это — чистая утопия и «беспредел».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Ведущий рубрики: **Валерий ГОР**

Фармерское хозяйство

После трех лет молчания и почти четырех лет отсутствия на сцене **Милен Фармер** вернулась — сначала с новым альбомом *Monkey Me*, а следом — с мировым туром в его поддержку под названием *Timeless 2013*. И тур, и альбом — это возрождение сотрудничества певицы с продюсером, автором песен и режиссером клипов Лораном Бутонна, которому Фармер во многом обязана своей мировой славой и полубожественным статусом во Франции. Дуэт сделал то, что от него ждали, — оперся в новом материале на прошлый опыт совместной работы, точнее — на пиковые его точки. Первый же сингл со свежей пластинки *A L'ombre*, равно как и титульный номер *Monkey Me* звучали так, словно в свое время не вошли в альбомы Фармер начала девяностых. Даже оформление обложки напоминает о каких-нибудь уже подзабытых техно-макси-синглах. Собственно, в новом материале много анахронистического евроха-уса, фортепьянных риффов и техно-бита, над которыми можно было бы посмеяться, если бы все это не работало на общий эффект, почувствовать который есть возможность буквально **сегодня вечером в «Олимпийском»**. Предварительный сет-лист на удивление наполнен преимущественно новыми песнями, включая виртуальный дуэт с Моби *Slipping Away*, ранее со сцены не исполнявшийся, и кавер на *«Mad World» Tear For Fears*. Даже на бис запланирована премьера *Inseparables*. Но, конечно, без проверенных хитов вроде *Je t'aime melancolie* или *Desenchantee*, разумеется, не обойдется.

Олимпийский пр-т, 16, стр. 1–2. Начало в 19.30

«Гоголь-кино» открывается Ким Ки Дуком

«Мебиус», новый фильм южнокорейца Ким Ки Дука, одного из ведущих мировых режиссеров последних десятилетий, в Корее был разрешен к показу только после серьезных купюр и в категории «только для взрослых»: многие уже успели назвать его самым скандальным, кровавым и сильным фильмом этого автора. На Венецианском фестивале внеконкурсный показ картины, которая представляет собой традиционную для режиссера жанровую смесь — от семейной драмы до кровавой бани, — вызвал огромный ажиотаж и бурные споры. **Российской премьерой** фильма, которая состоится **сегодня в Большом зале «Гоголь-центра»**, последний открывает — в дополнение к «Гоголь-музыке», «Гоголь-театру», «Гоголь-танцу» — программу «Гоголь-кино». В широкий прокат «Мебиус» выйдет 7 ноября.

Ул. Казакова, 8. Начало в 19.00

Борис Андрианов

Виолончас пик

Единственный российский **виолончельный фестиваль *Vivacello***, воспевающий безграничные возможности одного инструмента, празднует свой первый — пятилетний — юбилей. По приглашению Бориса Андрианова, зачинателя и бессменного арт-директора фестиваля, начиная с **5 ноября** в Камерном зале Московского международного дома музыки будут собираться виолончелисты Джованни Соллима, Александр Рудин, Давид Герингас, Александр Князев, Денис Шаповалов, Александр Бузлов, а также скрипачка Алена Баева, пианист Штефан Владар и гитарист Дмитрий Илларионов — все известные концертирующие музыканты. Добавьте к ним Венский камерный оркестр, Государственный камерный оркестр джазовой музыки имени Олега Лундстрема, а также блистательный питерский «Терем-квартет» — и получите исключительное разнообразие форматов и стилей виолончельной музыки: среди шести программ фестиваля невозможно найти даже двух концертов, похожих друг на друга. В концерте-открытии прозвучат жемчужины виолончельной музыки, уже ставшие украшением классических концертных программ: Тройной концерт Бетховена и концерт Гайдна, а также 4-я симфония Бетховена.

Космодамианская наб., 52, стр. 8. Начало в 19.00

От АББЫ до Заппы

Дэвид Боуи, Роттердам, 1976 год

Семидесятые — беспокойные, яркие, волнующие, творческие — стали временем расцвета мировой рок-музыки. Именно музыке и фотографии посвятил себя в эти годы голландский фотограф Гилберт Ханекроот. Сотрудничая с известными изданиями OOR, *Nieuwe Revu*, *Margriet*, *Viva*, он посещал сотни выступлений и снимал на многочисленных интервью. Его концертные снимки, яркие и экспрессивные, вырывали самый мощный момент шоу. Ханекрооту позировали Мик Джаггер и Род Стюарт, Джон Леннон и Кит Ричардс, Дэвид Боуи и Блонди, Боб Марли, Джо Кокер и Майлз Дэвис. Проводя много времени с теми, кому подпевали миллионы, он пытался взглянуть глубже сценического образа и запечатлеть не звезду, а личность. Потому его портреты настолько естественные и интимные, расслабленные и лишенные наигранности. Их можно посмотреть на только что открывшейся **персональной выставке Гилберта Ханекроота «От АББЫ до Заппы. Рок-фотография 1970-х» в Центре фотографии им. братьев Люмьер**. Ее основу составили более сотни фотографий, переносящих в легендарную атмосферу 1970-х, в том числе 20 уникальных винтажных отпечатков, сделанных в те годы.

Болотная наб., 3, стр. 1. До 8 декабря

Новый Рубинштейн

Лев Рубинштейн, один из основоположников московского концептуализма, нередко высказывается по важнейшим поводам в числе первых. И нередко его едкие и остроумные колонки расходятся цитатами по соцсетям. А все потому, что Рубинштейн умеет видеть мелочи, из которых складывается «жисть», и облекать свои наблюдения в слова. Как следствие, говоря словами уже Петра Вайля: «Рубинштейна читать хочется — для получения физиологического удовольствия. Когда никого рядом, а ты смеешься, даже хохочешь в голос и выбегаешь, чтобы пересказать. Рубинштейна читать нужно — это душеполезно. Рубинштейна читать необходимо — чтобы все замечать и ничего не забывать». **2 ноября в магазине книг и чудес «Додо»** как раз состоится **презентация новой книги** писателя «Скорее всего», которая представляет собой обновленный и разросшийся более чем в полтора раза сборник колонок «Духи времени». На встрече с автором — чтения, разговоры, чай и автограф-сессия. Вход свободный!

Ул. Солянка, 1/2, стр. 1, 2-й этаж. Начало в 18.00

В некотором царстве

Выставка традиционной китайской игрушки открылась сегодня **в «Новом манеже»**. На примере 200 с лишним экспонатов из собрания Национального художественного музея Китая прослеживаются история и традиции китайской игрушки на протяжении веков: как в ожидании детей родители делали обереги и талисманы, что родственники дарили ребенку, когда тому исполнялся месяц, сто дней, из чего делались эти игрушки — тканевые, глиняные, бамбуковые, каменные тигры и обезьянки, тряпичные подушечки в виде лягушек, рыб и черепах, металлические, меховые, кожаные игрушки, различные по размеру и замысловатые по форме. А через них открываются обычаи и привычки, легенды и предания, литература и театр Китая. Многие игрушки, претерпев многочисленные изменения в ходе своей истории, не переставали быть предметами культов, ритуалов и верований. Тряпичный тигр, пожалуй, самая распространенная и любимая китайцами игрушка, и воздушный змей, «бумажный феникс», коты, охранявшие от мышей шелковичные коконы, и солнечные петухи, отпугивающие демонов, продолжают приносить удачу своим хозяевам.

Георгиевский пер., 3/3. До 12 января

Autumn Leaves

Gebhard Ulmann Clarinet Trio

Театр «Школа драматического искусства» принимает **фестиваль «Джаз осенью»**, специфика содержания которого заключается в том, что оно исключительно немецкое. Подзаголовок фестиваля этого года — «3 х 3» — описывает форму: будет три выступления — **3, 4 и 5 ноября** — трех трио, каждое из которых представит свою особую область джаза. Поиск созвучий приводит берлинский коллектив *Hyperactive Kid*, полностью воплощающий амплуа непоседливых детей то в область фри-джаза, то в панк: перевернутые размеры и импровизированные, предельно свободные проигрыши сменяются всплеском узнаваемых джазовых фраз и продуманных конструкций. Кредо *Dell, Lilinger, Westergaard* — эмоциональный напор и хорошо продуманная структурированность исполнения, прекрасно сочетающего импровизацию и композицию посредством вибрафона, баса и ударных. Наконец, *Gebhard Ulmann Clarinet Trio* — это, как можно догадаться из названия, кларнетное трио в самом буквальном смысле: три кларнета и ничего больше. Среди которых, впрочем, присутствуют весьма значимый для развития нового джаза бас-кларнет и редкий альтовый кларнет. На выходе Гебхард Ульманн со товарищи выдают авангардную смесь лирических баллад и импровизационных поисков с французскими и еврейскими корнями.

Ул. Сретенка, 19. Начало концертов в 19.00

Индустриальный классицизм Страны Советов

В 1930-е годы попытки архитекторов отвергнуть вызовы машинной современности и повернуть время вспять к классическим «вечным» образам обернулись поисками метода, способного синтезировать природу ордерной архитектуры с технологиями типового массового строительства. Результатом этих поисков стал оформившийся к началу 1950-х феномен «индустриального классицизма», эстетические достижения которого впоследствии были также отклонены, но вот техническая база оказалась весьма востребованной. Этому посвятит свою **лекцию «Индустриальный классицизм Страны Советов» 6 ноября в галерее ВХУТЕМАС** архитектор и аспирант МАРХИ Степан Липгарт. Речь пойдет о том, как двадцатилетие революционных призывов к отрицанию предшествовавшей культуры и насаждения машинного модернизма заканчивается катастрофой Второй мировой войны, в которой старый мир в буквальном смысле оказался преданным огню, а довоенная советская архитектура получает новое осмысление. Вход свободный, но требуется регистрация: *http://vkhutemas.timepad.ru/event/88045*.

Ул. Рождественка, 11. Начало в 19.00

Русская народная дискотека

Клуб народного танца «Туда-Сюда» — коллектив, участники которого уже лет пять занимаются воссозданием традиционной инструментальной музыки, инструментальных ансамблей и старинных танцев народов России, попутно воскрешая и собственно инструменты, такие как гусли, гармошки, балалайки, владимирский рожок и колесная лира (список далеко не полон), и приемы игры. При этом «Туда-Сюда» известны не только своими выступлениями, но и постоянно организуемыми танцевальными «вечёрками» для всех желающих обучиться народным танцам и просто хорошо провести время. **5 ноября** такая «вечёрка» состоится **в клубе «Дом»**.

Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4. Начало в 20.00

Zaz де Франс

Музыку **певицы Zaz** при желании можно разложить на составляющие и влияния акустического фолка и клубного джаза, кафешантана и эстрады в духе Синатры и Тони Беннетта, латино и блюза, но незачем, ибо все это прекрасно уживается в терминах французского шансона. Его «двусторонняя суть» — новый альбом *Zaz*, с которым она сейчас ездит по миру, так и называется: *Recto Verso* — зазвучит **3 ноября** со сцены **Крокус Сити Холла**. Собственный материал, озорной и ностальгический одновременно, фундируется классикой из репертуара Эдит Пиаф (*Dans ma rue*, *Sous le ciel de Paris*, *La vie en rose*) и Жанны Моро (*Le Tourbillon*), Сержа Генсбура (*Ces petits riens*) и Шарля Азнавура (*Oublie Loulou*). Праздник души для тех, кто дышит небом Парижа и доками Марселя.

МВЦ «Крокус-Экспо», пав. №3. Начало в 19.00

Шум и гам

Днем и немного вечером **3 ноября** в Москву придет ночь — **«Ночь искусств»**. Акция зачем-то объединит другие акции такого рода, не без успеха проводившиеся в столице ранее, — «Ночь в музее», «Ночь в театре», «Ночь в парке», «Ночь музыки», «Библионочь» и т.д. и т.п. Начиная с полудня город наполнится музыкой и шумом, поскольку в качестве генеральной линии выбран звук — тот, который издают симфонические оркестры и конструкторы аудиоинсталляций, живая природа и музыканты на городских рынках, церковные звонницы и торговые центры. Похоже, что слышно будет всем, включая тех, кто выберет «Ночь дома». В акции примут полторы сотни (и даже больше) музеев, концертных и культурных площадок. Полную программу акции можно найти здесь: *http://ночьискусств.рф/event*. Можно выделить несколько событий. Так, в «Третьяковке» на Крымском Валу артисты Студии новой музыки исполнят «саундтреки» к творчеству Пита Мондриана, чья выставка проходит в музее. Патриаршие пруды станут «говорящими»: скамейки, деревья, урны там заговорят цитатами из Булгакова и новостями старых газет. Объединение «Выставочные залы Москвы» подготовило специальную программу «Открытые репетиции» — доступные каждому репетиции студентов музыкальных вузов и профессиональных музыкальных коллективов, которые будут проходить на различных выставочных площадках. Дарвиновский музей собирается удивить своих посетителей аудиоинсталляциями со звуками и голосами природы. «Звуки живой планеты» также в репертуаре музея-заповедника «Царицыно», а «Голоса леса» настигнут случайных прохожих в торговых центрах. На московских вокзалах состоятся концерты современных исполнителей: встречающие, провожающие и отбывающие на Ленинградском вокзале услышат фортепьянный концерт «24 прелюдии» петербургского композитора Игоря Вдовина, на Белорусском — станут участниками музыкального перформанса эксцентричной минской группы «Серебряная Свадьба», а на Киевском — насладятся украинским хоровым пением. Музей Скрябина установит 7 мини-кинотеатров у самых интересных исторических зданий Арбата, так или иначе связанных с великим композитором, которые будут показывать специально снятые истории арбатских домов, а также фотографии XIX–XX вв. В рамках акции «оживут» памятники — стихотворения Маяковского, Пушкина, Высоцкого, Есенина, Цветаевой будут звучать у памятников поэтам в течение всего дня... ночи искусств. Все безвозмездно, то есть даром.

В ТОЧКУ РУ

Игорь ИРТЕНЬЕВ

. . .

Пройдут какие-то там годы,
Один, ну два десятка лет,
И все явления природы
Практически сойдут на нет.

А если уцелеет что-то
И общей избежит судьбы,
То лишь изжога да икота,
Ну, в крайнем случае — грибы.

Влада Раскольникова (в центре) на концерте в поддержку культурного центра

«Третьего пути» не дано

Центр современного искусства «Третий путь» спорит с подворьем Черниговских чудотворцев за здание уже 21 год. Подворье перешло к решительным действиям — заняли спорное здание, фактически прекратив работу центра. Музыканты и художники остались без мастерских и сцены

Вход в подъезд спорного дома на Пятницкой улице охраняет нанятый подворьем ЧОП, запирая решетчатую дверь. «Это наша решетка. Я сама ее ставила, чтобы бомжи не ходили», — говорит Влада Раскольникова, нынешний президент «Третьего пути». Охранники врезали новые замки, чтобы фирме «Возрождение», нанятой церковью, не мешали ремонтировать здание, превращая его в православную гостиницу. Хозяева «Третьего пути» на свой второй этаж все же проникают — правда, иногда для этого приходится вызывать полицию. Защитники культурного центра установили вахту, на ночь кто-то обязательно остается дежурить — боятся взлома и захвата мастерских.

Свет, вода, отопление давно отключены. По центру перемещаются с фонариками. Луч фонаря выхватывает из темноты то барабанную установку, то мольберт, холсты без рам у стены, изразцовую печь — доходный дом XIX века признан памятником культуры, но аутентичная лепнина на потолке, старинные двери, паркет сохранились только в помещении «Третьего пути».

«Третий путь» на несколько месяцев старше Российской Федерации. Его основатель Борис Раскольников еще при советской власти, в 1991 году, зарегистрировал культурный центр как НКО и получил под него помещение: свободное пространство для людей искусства. Здесь годятся тем, что резидентами центра были группы «Запрещенные барабанщики» и «Звуки Му». Все группы репетируют бесплатно, но нужно пройти отбор: «Третий путь» — больше чем бесплатная репетиционная база.

Бориса, создателя, идеолога и души центра, нет уже два года. Его вдова Влада продолжает бороться за его любимое детище:

— В клубе меня спрашивают: мол, для кого ты все это делаешь, для Бориса или для себя. Я отвечаю: «Да для тебя!» Центр-то вам нужен не меньше!

Двадцать один год длится тяжба с церковью. В 1992-м дом передали приходу храма Михаила и Федора Черниговских: РПЦ возрождалась, здание посчитали исторически принадлежащим церкви. Префектура ЦАО должна была подыскать находящимся в доме организациям другие офисы. Помещения нашлись для всех соседей — и для Худфонда СССР, и для Музея стекла. «Третий путь» остался в здании один. И началась война с приходом.

Шесть судов «Третий путь» выиграл: раз за разом Арбитражный суд признавал их право остаться в здании, пока не предоставят другую площадь. Приход, ставший Патриаршим подворьем, пользоваться зданием так и не начал, хотя все этажи, кроме второго, были свободны. Оно разрушалось, через окна на первом этаже лазили бездомные — а между тем Москомнаследие признало его памятником архитектуры. На арендатора — подворье — были возложены обязанности следить за состоянием памятника, охранять его. Тем временем крыша текла, стены осыпались, музыканты кое-как приводили в порядок третий этаж, чтобы мусор не давил на потолок центра.

В 2012 году подворье отказалось от иска, в котором требовало от департамента имущества передать им здание, освободив его от «жильцов». «Видимо, была достигнута договоренность между сторонами», — объясняет Олег Трайнин, глава юрслужбы церковной аспирантуры, находящейся на подворье. Спустя полтора года подворье начало ремонт, а «Третий путь» стали выдавливать из здания. «Найти им помещение — обязанность департамента имущества, а не РУП», — говорит Трайнин. Почему подворье начало ремонт только через 21 год, дав зданию превратиться в развалины, он объяснить не смог.

Музыканты — резиденты и друзья клуба — провели концерт солидарности с «Третьим путем». Пришлось тревожить соседей — инструменты вынесли во двор, так как зрителей в здание не пустил ЧОП.

Из-за забора на происходящее с изумлением и брезгливостью взирают два охранника стройки. Двор вдруг заполняет колокольный звон. Балалаечница Вера Сажина в ярко-розовом парике сначала хочет переждать, но потом прямо под перезвон начинает песню про инопланетян. «А звонят красиво», — задумчиво говорит Влада.

Наталия ЗОТОВА
Фото автора

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

«Оказался наш отец...»

Дух маньяка-убийцы бродит и бродит по телевизору. О миллионах его жертв не вспоминают даже 30 октября

Призрак бродит по эфиру — призрак «отца народов». Вообще-то он давненько уже бродит — и не только по эфиру, но в минувшем месяце случилось именно эфирное обострение. Сериал «Сын отца народов», рассказавший о нелегкой судьбе отпрыска вождя Василия Сталина, побудил Первый канал углубиться не только в семейную жизнь отца, но и в тайны его судьбы, которые ведущий программы «Истина где-то рядом» Алексей Лысенков разгадывал аж семь дней подряд, да так толком и не разгадал.

В ходе «документального расследования» (на это указывает специальное уведомление в начале каждого выпуска программы) было установлено, что призрак Сталина бродит по сочинской даче «Зеленая роща». Мало того, экстрасенс зафиксировала его одновременное присутствие во всех помещениях означенного объекта, резюмировав: «Иосиф Виссарионович был непростым человеком, соответственно, и дух его тоже непростой». А мечется он потому, что ищет некую оранжевую папку с доказательствами вины «предавших его мерзавцев». Так и не обнаружив, однако, искомую папку, съемочная группа возвращается в Москву, где в районе Таганки «вождь народов построил целый подземный город, чтобы найти путь к бессмертию; именно там, в подземелье, был разработан секретный план вечной жизни».

А наивный был «отец народов-то». Ну, или недальновидный. Не смог гений и светоч предвидеть, что путь в бессмертие пролегает не через подземный бункер, а через телевизионный эфир, который и обеспечивает ему вечную жизнь в умах и сердцах будущих поколений.

Хотя на первый взгляд никакой апологии вождя Первый канал не замышлял. Обычное дело — реклама сериала и его продвижение к зрителю при помощи других канальных форматов. Чем слабее сериал, тем масштабнее его «сопровождение». Только и всего. И вот уже в другой программе Первого канала под названием «В наше время» обсуждают вроде бы коллизии фильма «Сын отца народов», а на самом деле говорят о том, каким славным папой он был своим родным детям (народы, исходя из названия сериала, подразумеваются сами собой). Ведущие — Ангелина Вовк, Татьяна Веденеева, Юрий Николаев и представительница молодого поколения Юлия Ковальчук — так и сочатся благостностью, словно и не помня (а возможно, и не зная) строки знаменитой «Поэмы о Сталине» Александра Галича: «Оказался наш отец не отцом, а сукою». Впрочем, Ангелина Вовк и не скрывает: «В моем поколении Сталин был светочем народа, и все мы смотрели на него снизу вверх». Этот взгляд диктор старой школы, похоже, сохранила на всю свою жизнь, поэтому все ее реплики исполнены поистине детского восхищения делами и поступками «светоча» — такого интересного, такого разного: «жесткого и доброго, улыбчивого и сурового».

Разговор обильно иллюстрируется сценами из сериала, имеющими мало отношения к реальным событиям, но то ж ведь художественное произведение, где вымысел не только допускается, но и приветствуется. Вот папу вызывает в школу учительница его сына. У школы выстроился во фрунт весь педагогический коллектив во главе с директором школы. «Здравствуйте, товарищи!» — приветствует педагогов «отец народов», и глаза у него такие добрые-добрые... «Здравствуйте, товарищ Сталин!» — хором откликаются педагоги. «Скажите, а кто занимается с моим Василием?» — интересуется папа. «Я, товарищ Сталин», — чуть не заикаясь от волнения, выдвигается на первый план молодая учительница. «Как вас зовут?» — «Татьяна Андреевна». «Здравствуйте, Татьяна Андреевна!» — пожимает руку принципиальному молодому партийцу товарищ Сталин. А выслушав ее претензии к собственному отпрыску и поблагодарив за своевременный сигнал, отводит сына в сторону и вопрошает сурово: «Тебя как зовут?» «Пап, ты чего? Василий я. Василий Сталин». И тут папа в бешенстве хватает сына за горло и шипит: «Это я — Сталин, а ты паршивый щенок». Растроганная публика в студии горячо аплодирует, а ведущая с интонацией тети Лины, увещевающей Хрюшу со Степашкой, подытоживает увиденное: «Я считаю, родители должны в строгости воспитывать своих детей... Сталин не покрывал шалости сына. Это прекрасное качество».

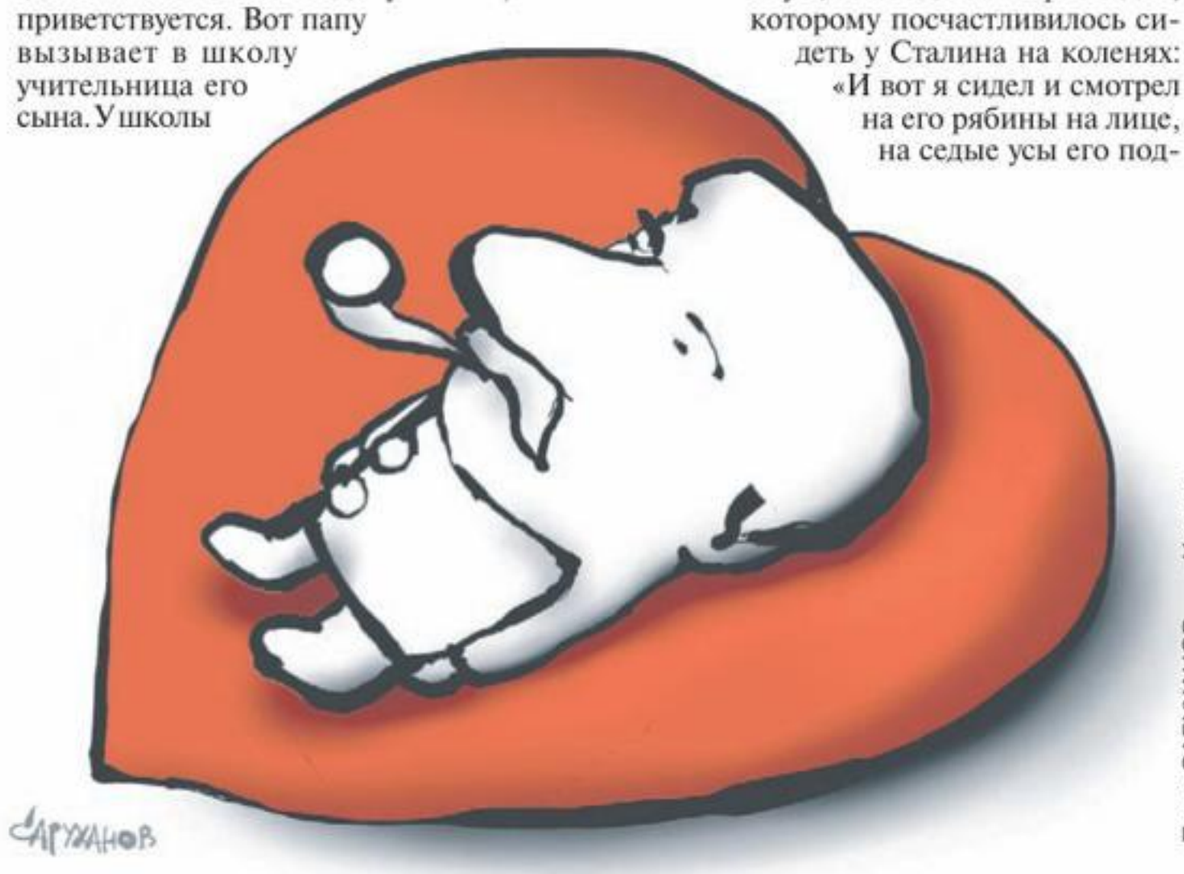
Один из гостей программы, двоюродный брат Василия Сталина Александр Аллилуев, представился как единственный из живущих сегодня в мире людей, которому посчастливилось сидеть у Сталина на коленях: «И вот я сидел и смотрел на его рябины на лице, на седые усы его подкрашенные». 92-летний Степан Микоян попытался было умерить восторг товарища: «Ты лучше расскажи, Саша, как он потом маму твою арестовал». «За что ее арестовали? — искренне изумилась Ангелина Вовк. — Почему ее арестовали?» «Светлана Аллилуева спросила у Сталина, за что. «Много знали, много болтали», — ответил ей отец». «Вот, женщины, вам урок: держите язык за зубами», — кокетливо прокомментировала услышанное сохранившаяся в изумительной первозданности тетя Лина.

Так бы и разошлись гости программы и зрители в благостном настроении, навеянном атмосферой в студии, если бы не вмешался красный от негодования Юлий Гусман: «Самое ужасное, если то время будет восприниматься идеальным. А тогда по тюрьмам и лагерям сидели миллионы людей и погибли миллионы людей. Образ доброго дедушки и бесшабашного сына — это все чудно, но если исторического контекста не понимать, то мы будем не только Иванами не помнящими родства, но и предадим память тех людей, которые страдали из-за прихотей тирана, каким был Сталин».

А подытожила разговор, игриво улыбаясь, другая ведущая, Татьяна Веденеева: «В сталинское время была установка: сын за отца не отвечает». Но по иронии судьбы именно Василий за отца ответил».

Других детей, ответивших, вопреки «сталинской установке», за своих отцов и матерей, показали **30 октября, в День памяти жертв политических репрессий** в документальном фильме «Дольше жизни» на канале «Культура». Разбитый на главы — «Слезы матерей», «Могилы отцов», «Память поколений» — он повествует о горьких судьбах детей «врагов народа», всю свою жизнь посвятивших восстановлению доброго имени родителей и поиску мест, где они захоронены — не в братских могилах даже, а во рвах, вырытых экскаваторами. «Отец народов» никого не оставил без «отеческого» внимания и заботы. Они всюду — страшные эти кладбища: в Казахстане, в Белоруссии, в Киргизии, в Тверской области, в Бутово... Всю жизнь искал могилу отца и нашел ее незадолго до смерти Чингиз Айтматов. Всю жизнь положила на эти поиски и сохранение творческого наследия отца дочь белорусского поэта Тодора Кляшторны Майя. Их воспоминания о сиротском детстве рвут душу. Но в финале фильма Майя Кляшторная вдруг признается, что испытывает... сострадание к каждому, кто занимался уничтожением людей: «Они не ведали, что творили».

Может быть, и телевизионщики, упорно призывая в эфир образ и дух «отца народов», не ведают, что творят? Да нет. Ведают. Недаром о Дне памяти жертв политических репрессий вспомнили только «Культура» и Общественное ТВ России, у которых зрителей раз-два и обчелся. А на самом массовом канале страны «о Сталине мудром, родном и любимом прекрасную песню слагает народ», оправдывая себя тем, что это не история, мол, а просто зрелище — «для приятного времяпрепровождения».

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редактор номера: Ю. Сафронов

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (обозреватель), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (редактор пятничного выпуска), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Ольга БОБРОВА**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Юрий ГЕЙКО**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии), **Александр ЛЕБЕДЕВ**, **Александр ПОКРОВСКИЙ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Группа выпуска: **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Украина), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА (директор АНО «РИД «Новая газета»), **Светлана ПРОКОПЕНКО** (заместитель директора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2013@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **254 650 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 210 980** просмотров за сентябрь 2013 г.

Материалы, отмеченные знаком 18+, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2013 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 31.10.2013 г.
Номер подписан: 19.30, 31.10.2013 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.58. Заказ № 4586. Тираж — 56650 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.